

Максим Анатольевич Шахов
«Боинг» идет на таран
Серия «Полковник ФСБ Виктор Логинов», книга 30

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=426992
«Боинг» идет на таран: Эксмо; М.; 2010
ISBN 978-5-699-44314-7

Аннотация

Террорист Тагир Мурадов готовит громкую и сокрушительную акцию на строящихся олимпийских объектах в Сочи и Адлере. Боевики по его приказу захватывают самолет, летящий из Ульяновска в Анапу, и заставляют пилотов изменить курс с тем, чтобы взорвать его над Сочи...

Содержание

1	4
2	5
3	7
4	8
5	11
6	12
7	14
8	15
9	17
10	18
11	20
12	21
13	23
14	24
15	26
16	27
17	28
18	29
19	31
20	32
21	34
22	36
23	38
24	39
25	42
26	44
27	46
28	48
29	51
30	52
31	55
32	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Максим Шахов

«Боинг» идет на таран

1

Поволжье, Ульяновск, аэропорт Восточный

– Покажите, пожалуйста, что у вас в поясной сумке!

Равиль расстегнул молнию. Сотрудник службы безопасности аэропорта заглянул внутрь:

– Коробку откройте, пожалуйста!

Равиль осторожно вытащил картонную коробку с ампулами, на которой было написано «Инсулин», приоткрыл ее и сказал:

– У меня диабет.

– А почему вы не пользуетесь инсулиновой шприц-ручкой? – пристально посмотрел на Равиля сотрудник службы безопасности.

– Она упала и испортилась. Пришлось по дороге в аэропорт по-быстрому заскочить в аптеку и купить что было, – спокойно объяснил Равиль.

– Понятно! Проходите... – кивнул сотрудник службы безопасности и тут же отвернулся: – Следующий!

Равиль так же осторожно сунул коробку с бесценными ампулами на место. Пройдя в небольшой зал-накопитель, присел в углу. Пару минут спустя в зале появился Айад. Равиль перевел рассеянный взгляд мимо него и посмотрел себе под ноги.

Все шло строго по плану. У гяуров не было ни единого шанса остановить их. Спустя несколько часов они должны были обрушиться с неба огненной десницей Аллаха на ничего не подозревающих неверных на Олимпийском ледовом стадионе в Сочи.

Джан вошел в накопитель в числе последних пассажиров. Вскоре после этого появилась стройная проводница. Она поздоровалась и попросила всех следовать за ней к автобусу.

Поездка оказалась недолгой. Через каких-то пять минут Равиль уже занял свое место в самолете. Курортный сезон давно закончился, так что в салоне еще оставалось много свободных мест.

Равиль сидел в предпоследнем ряду по левому борту. Два других кресла рядом с ним были свободны. Напротив через проход у окна пристроилась какая-то пожилая женщина. Повернувшись, она собралась было что-то спросить у Равиля, однако в этот момент с предпоследним рядом кресел поравнялся подтянутый парень.

– Извините! – обратилась к нему женщина. – Вы не подскажете, как поднять спинку?

– Там рычаг есть, сбоку! Да нет, не там... Давайте я!

Парень наклонился к креслу женщины и просунул вниз руку. В тот же миг Равиля будто обухом по голове огрели. Из-под задравшейся куртки у парня на миг показалась кобура.

Равиль тут же отвернулся и сделал вид, что смотрит в иллюминатор. Парень помог женщине, прошел мимо и уселся в последнем ряду за Равилем. Других пассажиров там не было...

2

Поволжье, Ульяновск, аэропорт Восточный

– Здравствуйте! – вышел из-за своего стола навстречу Петрову и Логинову начальник службы безопасности аэропорта.

– Здоров, Алимов! – поздоровался Петров. – Это полковник Логинов. Из Москвы...

– Очень приятно, – протянул руку начальник службы безопасности.

– Взаимно, – кивнул Виктор, пожимая ее.

– Проходите, располагайтесь. С чем, так сказать, пожаловали?

– Вообще-то за информацией, – сказал Петров, отодвигая стул и присаживаясь.

Алимов быстро прошел на свое место и кивнул:

– Чем могу, помогу... А что конкретно нужно?

Петров перевел взгляд на Логинова. Тот сказал:

– Это связано со вчерашней попыткой террористов переправить на борт рейса Ульяновск – Питер замаскированное взрывное устройство.

– Да-да! – кивнул Алимов. – Если бы не вы...

– Дело в том, – перебил его Виктор, – что экспертиза установила, что в самодельном взрывном устройстве не было часового механизма. А был только радиовзрыватель. Из чего следует, что самодельное взрывное устройство в действие должен был привести кто-то из пассажиров рейса. – Лицо начальника службы безопасности вытянулось от удивления. – Поэтому нам нужен список всех пассажиров, и как можно быстрее.

– Понял! Сейчас...

Начальник службы безопасности повернулся к компьютеру и защелкал мышью, Логинов спросил:

– Курить можно?

– Что? – повернул голову Алимов. – А, да, конечно.

Виктор закурил и пододвинул стоящую на столе пепельницу с логотипом «Людотанг». Начальник службы безопасности повернул к гостям монитор и сказал:

– Вот список пассажиров. Значит, кто-то из них террорист-смертник?

– Скорее всего, – кивнул Виктор, подаваясь к экрану. – Если он, конечно, полетел...

– Вы хотите сказать?..

– Можно узнать, кто из пассажиров не сел на рейс? По разным причинам?

– Да, сейчас...

Начальник службы безопасности снова защелкал мышью. На этот раз для получения информации ему понадобилось около двух минут. Наконец он быстро сказал:

– Так, такой пассажир всего один. Все, у кого на руках были билеты, зарегистрировались и вылетели. И только вот этот товарищ не выкупил билет, который был забронирован...

– А ну-ка, – привстал Виктор. – Родимов Сергей Иванович.

– Значит, это он должен был взорвать самодельное взрывное устройство? – спросил начальник службы безопасности.

– Пока не факт, – сказал Виктор. – Может, он просто опоздал и улетел в Питер следующим рейсом... Это можно проверить?

– Да... Сейчас.

Начальник службы безопасности ввел имя в поле поиска. Несколько секунд спустя он воскликнул:

– Есть наш Родимов. Только он летит сегодня не в Питер, а в Анапу!

– Когда?! – вскочил Виктор.

- Через пятнадцать минут. Вы что, думаете?.. Он...
- Этого Родимова надо задержать.
- Но пассажиры уже, наверное, в самолете...
- Черт. А свободные места на этом рейсе есть?
- Да, конечно, – кивнул начальник службы безопасности, заглянув в монитор.
- Тогда я буду опоздавшим пассажиром. Какое у него место?
- 10-Е. В смысле, десятый ряд, место «Е».
- Понятно. Подсадите меня на ближайшее свободное место. Потом объявите, что из-за технических проблем рейс откладывается, и подадите к трапу автобус. Этого Родимова я сам слеплю при выходе. Но не исключено, что среди пассажиров есть его сообщники. Понятно?
- А может, лучше поручить его задержать нашему сотруднику, который должен сопровождать рейс под видом пассажира? – быстро сказал начальник службы безопасности. – Он вооружен и...
- Да нет, – покачал головой Логинов. – Пусть лучше он меня прикроет. Предупредить его по-тихому сможете?
- Да.
- Ну, тогда ведите меня на посадку, а ему позвоните потом.

3

Поволжье, Ульяновск, аэропорт Восточный, борт самолета «Боинг-737»

Сзади послышалось странное жужжание. Равиль невольно вздрогнул, но тут же сообразил, что это мобильный парня с пистолетом, и обратился в слух.

– Да, – негромко ответил тот. – Что?.. Ясно. Понял.

Всего, что сказали парню по телефону, Равиль разобрать не смог, зато расслышал, что речь идет о месте 10-Е.

Закончив разговор, парень поднялся. Равиль, чуть повернув голову, украдкой наблюдал за ним. Парень сделал вид, что достает с багажной полки плед. На самом деле он высматривал, кто сидит на месте 10-Е. Там сидел Джан.

Равиль сглотнул. Он уже сообразил, что сидящий сзади парень является переодетым сотрудником службы безопасности. Но это было еще полбеды. Главное заключалось в том, что гяуры каким-то образом в самый последний момент вычислили Джана...

Равиль на какую-то секунду задумался, потом быстро поднялся и прошел по проходу вперед. Тронув за плечо сидевшего с края Айада, он изобразил на лице радость:

– Привет! А я все смотрю – ты это или нет. Здорово, земляк!

Айад на миг растерялся, но тут же подыграл Равилю.

– Привет, дорогой! А я тебя и не узнал бы. Сколько лет, сколько зим!

Тряся руку Айада, Равиль наклонился к нему вроде как обнять и при этом прошептал:

– В заднем ряду за мной сидит федерал с пистолетом. Ему только что сообщили по телефону, что Джан сидит на месте 10-Е. Его надо убить. Сможешь?

Приподняв голову, Равиль проговорил в полный голос:

– Вот это встреча!

– Да, – кивнул Айад.

По его виду Равиль понял, что тот готов убить неверного, и сказал:

– Ну, тогда давай ко мне. Там куча свободных мест.

– Сейчас, – кивнул Айад, быстро поднимаясь. – Только сумку заберу...

4

Поволжье, Ульяновск, аэропорт Восточный

– Ясно! Понял! Тогда пусть Антонина нас подождет, – сказал на ходу в трубку мобильного телефона начальник службы безопасности аэропорта. Оглянувшись на Логинова, он быстро сообщил:

– На этот рейс как раз еще одна пассажирка опоздала. Так что вас подвезут к самолету вместе с ней. Сюда.

Распахнув дверь, начальник службы безопасности нырнул в какой-то коридор. Виктор свернул за ним. Несколько секунд спустя они снова повернули, и Виктор увидел за стеклянной дверью сотрудницу аэропорта в форме с рацией в руке и стоящую рядом с ней Анжелу. Ту самую молодую радиоведущую, с которой он летел из Москвы в Ульяновск.

– Вот это да! – невольно вырвалось у Виктора.

– Что? – оглянулся начальник службы безопасности.

– Да просто я знаю эту пассажирку...

– Ну, тем лучше! Или что?.. Не сажать ее?

– Конечно, сажать! – сказал Виктор. – Для маскировки самое оно.

Начальник службы безопасности кивнул и, открыв дверь, сказал:

– А вот и мы, Антонина! Значит, у товарища тринадцатое место.

– Понятно, – ответила сотрудница аэропорта. – Здравствуйте, прошу следовать за мной. И побыстрее, пожалуйста!

– Вы? – уставилась на Виктора Анжела.

– Я. Привет! Давайте помогу вам сумку донести.

– Здравствуйте! Ну, помогите...

Виктор, подхватив объемистую спортивную сумку радиоведущей, двинулся вслед за сотрудницей аэропорта к выходу. Замыкающая шествие Анжела спросила:

– Так, а вы на этот раз чего пешком-то?

– Кортёж в пробке застрял! – оглянулся Виктор. – Шучу. В тот раз я просто знакомого встретил.

– Понятно... – сказала Анжела. – А в Анапу зачем летите?

– По работе. А вы?

– А я к жениху. Он там сейчас отдыхает.

– Ясно.

– Проходите к автобусу, – оглянулась на них работница аэропорта, открыв выходящую на улицу дверь. – Быстрее, пожалуйста!

Полминуты спустя автобус уже катил по летному полю к самолету. Кроме Виктора и Анжелы, в нем находились только сопровождавшая их сотрудница и водитель. Автобус лихо завернул к трапу.

– Пожалуйста, выходим и за мной! – сказала сотрудница.

Энергично размахивая зажатой в руке рацией, она взбежала на верхнюю площадку трапа и проговорила в салон:

– Марианна, принимай опоздавших! Места тринадцать и двадцать пять.

Анжела ковыляла впереди Виктора на шпильках, а он с ее сумкой в руке медленно двигался следом. Когда они наконец взобрались наверх, сотрудница аэропорта подалась в сторону и с профессиональной улыбкой сказала:

– Прошу. Приятного полета!

– Спасибо, – кивнул Виктор и нырнул в самолет вслед за Анжелой.

В этот момент встречавшая их стюардесса повернула голову и сказала быстро приближающемуся от хвоста пассажиру с татарской внешностью:

– Вы куда? Присядьте, пожалуйста, на свое место!

– Там в последнем ряду человеку плохо! – быстро сказал татарин. – Я за водой для него.

– Секундочку! – улыбнулась Виктору с Анжелой стюардесса и быстро направилась в хвост самолета, где у последнего ряда кресел, наклонившись к сидящему, стоял с сумкой в руке какой-то пассажир.

Его лица не было видно. Тем временем татарин, разминувшись со стюардессой, быстро прошел к бару и скрылся за задернутой занавеской, отделявшей его от салона.

Оттуда сразу же донесся голос второй стюардессы:

– Туалеты еще закрыты...

– Я не в туалет. Мне воды. Там пассажиру плохо! – торопливо объяснил татарин.

Виктор, пока все это происходило, сместился так, чтобы разглядеть пассажира, сидящего на месте 10-Е. Однако еще до того, как он смог увидеть его лицо, стюардесса в хвосте самолета вдруг истошно вскрикнула. В тот же миг пассажир с сумкой обхватил ее сзади за шею и заорал:

– У меня бомба! Не двигаться!

Следом за занавеской в баре что-то стукнуло, и раздался крик татарина:

– Руки! Кто дернется – стреляю! А ты занавеску убери, сука, чтоб я салон видел!

Быстро!

В этот-то момент Логинов наконец и увидел лицо пассажира, сидевшего на месте 10-Е. Тот вдруг вскочил и, сдернув с багажной полки сумку, выхватил из ее кармашка массажную расческу. Ухватив ее за рабочую часть, пассажир сдернул ручку, и у него в руках мгновенно оказался острый стилет.

– Всем оставаться на своих местах! – закричал он, бросаясь к двери. – Самолет захвачен!

Анжела испуганно охнула и вдруг рванулась к трапу, тут же налетев на Логинова. В этот момент вторая стюардесса как раз отдернула занавеску.

– Стоять! – рявкнул стоявший на пороге кабины пилотов татарин и сразу же выстрелил из пистолета.

Несколько пассажиров вскрикнули, правую руку Виктора будто обожгло огнем. Дернувшись и выронив сумку, он схватил левой рукой Анжелу за плечо и хрипло сказал:

– Дорогая, спокойно!

– Отошли от выхода! Ну! – заорал татарин.

Он подался чуть в сторону от двери кабины пилотов и держал еще дымящийся пистолет нацеленным на Виктора с Анжелой.

– Дорогая, отходим, – сказал Виктор, увлекая Анжелу к противоположному борту.

Подскочивший к ним пассажир с места 10-Е заорал, выставив стилет:

– Быстрее! Быстрее! Иначе порежу!

Анжела от происходящего впала в ступор, так что Виктору пришлось оттащить ее от выхода буквально волоком. Пассажир с места 10-Е подскочил к двери и поспешно захлопнул ее. Он был не слишком похож на себя на ксерокопии, но Виктор его все же опознал. Это был некий Сергей Саврасов, который снял в Ульяновске дом для Туркана Дениза по своему паспорту.

– Ручку до упора вниз! – крикнул Саврасову от кабины пилотов татарин. – А потом ту, что сверху! Красную!

Виктор тем временем запихнул белую как мел Анжелу на свободное кресло у иллюминатора правого борта и незаметно оглянулся. Пассажир с сумкой, держа стюардессу за шею, сместился из хвоста к середине самолета. Он был среднего роста и, судя по внешности,

являлся представителем какой-то неславянской народности Поволжья. Никаких проводов из сумки не выглядывало, но это, конечно, ни о чем не говорило. Если в сумке действительно было самодельное взрывное устройство, то приводилось оно в действие пультом дистанционного управления. А пульт мог находиться у любого из троих террористов. Или даже у четвертого, кого вообще не было на борту захваченного самолета...

5

Поволжье, Ульяновск, аэропорт Восточный, борт самолета «Боинг-737», кабина пилотов

Едва Джан опустил красную ручку фиксатора наружной двери самолета, Равиль махнул ему головой. Стоять у распахнутой двери кабины пилотов и одновременно контролировать летчиков, стюардессу и пассажиров было слишком сложно, поэтому Равилю требовался помощник. Джан метнулся к нему от двери, Равиль махнул головой:

– Следи за салоном!

Джан схватил за руку и развернул стюардессу. Равиль переступил порог кабины пилотов. Всего в ней было трое летчиков. Один сидел в левом кресле за штурвалом, двое стояли справа, на том месте, где их застиг с пистолетом Равиль.

– Кто командир? – спросил Равиль.

Предыдущий амир, который готовил их тройку для единичных терактов, неплохо натаскал шахидов на предмет организации перелетов. Равиль знал, что на пассажирских самолетах летный экипаж состоит из трех человек – командира воздушного судна, второго пилота и бортинженера. При дальних перелетах к ним добавлялся сменный командир воздушного судна или второй пилот.

– Я – командир, – сказал сидевший за штурвалом мужчина лет сорока с лишним и с черными усами.

– Хорошо, – кивнул Равиль и повернулся к двум другим летчикам. – А кто второй пилот?

– Я, – сказал высокий парень лет двадцати пяти.

– Садись. Только без глупостей! – махнул пистолетом Равиль. – Кто дернется – стреляю сразу.

Второй пилот, опасливо косясь на Равиля, прошмыгнул к правому креслу.

– А ты стой, где стоишь! – велел бортинженеру Равиль. – Все. Готовимся к взлету. Давайте в темпе!

– У нас нет разрешения... – оглянулся командир.

– Так получай! Я, что ли, буду за тебя это делать?

Командир отвернулся и надел наушники.

6

Поволжье, Ульяновск, аэропорт Восточный, борт самолета «Боинг-737», пассажирский салон

Усадив к иллюминатору Анжелу, Виктор сделал вид, что слегка замешкался. На самом деле он не садился потому, что позиция была очень выгодной. Татарин и Саврасов находились на расстоянии не больше пяти метров от него. Подстрелить их можно было за секунду. Но начинать, конечно, следовало с террориста с сумкой. До него оставалось метров пятнадцать, плюс он почти полностью был скрыт стюардессой. Так что стрелять нужно было в голову. Навскидку. И наверняка.

Задача была нелегкой, но Виктор с ней справился бы. Если бы у него нормально работала правая рука. Левой же мгновенно выхватить пистолет он не мог, поэтому, чуть поколебавшись, быстро присел рядом с Анжелой. При этом у него вдруг ощутимо закружилась голова.

Это было очень нехорошим симптомом. Ранение оказалось более серьезным, чем думал Виктор. Повернув голову, он увидел, что правый рукав его куртки уже насквозь промок от крови. Это было плохо и само по себе, вдобавок именно в правом кармане куртки лежал пистолет. Виктор сунул его туда по дороге к зоне посадки, а оперативную кобурку отдал Петрову.

– Анжела, – тихо позвал он.

– Ч-что? – с трудом выдавила из себя радиоведущая.

Сжав руки коленями, она мелко-мелко дрожала.

– Помоги мне снять рукав, пожалуйста.

Анжела повернула голову, и ее лицо тут же исказила гримаса ужаса. Она только теперь увидела, что Виктор ранен. Испугавшись, как бы она вообще не брякнулась в обморок, Логинов быстро сказал:

– Ничего страшного. Все в порядке. Помогай!

Анжела с огромным трудом отлепила свои руки от колен. Казалось, что они были зажаты там тисками.

– Давай, не бойся! – подбодрил ее Виктор.

Закусив губу, Анжела наконец ухватила за рукав куртки. Виктор осторожно повернулся и слегка привстал. Руку чуть выше локтя словно пронзило раскаленной иглой.

– Тяни! – хрипло сказал Виктор. – Резко!

Анжела дернула за рукав, и тот наконец снялся. Радиоведущая при виде раны охнула, подавшись к иллюминатору и прижав руку ко рту. Виктор смотрел в другую сторону.

Закрывший дверь самолета Саврасов уже отошел к кабине пилотов, и теперь Виктора от него частично закрывал угол барной стойки. Виктор быстро потянулся левой рукой к правой доле куртки и сказал:

– Только тихо, Анжела.

В следующую секунду он выудил из кармана и тут же сунул себе за пояс «глок». Анжела от удивления выпучила глаза, но, к счастью, промолчала. Выполнив программу-минимум, Логинов перевел взгляд на раненую руку.

Она была прострелена навывлет. И кровь вытекала из обоих отверстий достаточно обильно. Такими темпами минут через десять-пятнадцать он неминуемо потеряет сознание.

– Анжела! – быстро сказал он.

- Да.
- Меня надо перевязать, слышишь?
- Да. Но я не умею!
- Это ничего, – сказал Виктор. – Так, твой шарф подойдет. Только надо чем-нибудь закрыть рану. У тебя в сумочке прокладок случайно нет?
- Каких? Гигиенических?
- Их самых.
- Есть!
- Тогда давай! Только поскорее. А то я истеку кровью и не смогу ничего сделать. Слышишь?
- Так вы...
- Тс-с! – быстро оглянулся Виктор и торопливо прошептал: – Молчи и ничего не говори. Тем более о пистолете! Доставай, Анжела, свои прокладки. В темпе!

7

Поволжье, Ульяновск, аэропорт Восточный, борт самолета «Боинг-737», кабина пилотов

Командир «Боинга» надел наушники и вдруг резко протянул руку куда-то в сторону.

– Замри! – прошипел Равиль, мгновенно направив в затылок летчика пистолет.

Командир застыл и хрипло спросил:

– В чем... дело?

– Я же сказал – без глупостей!

– Я просто хотел включить рацию, – сказал командир.

Равиль понял, что неправильно истолковал действия летчика, но признавать свою ошибку перед каким-то кафиром ему не подобало. Поэтому Равиль проговорил:

– Предупреждать надо! Это в твоих же интересах. Потому что в следующий раз я просто продырявлю твою башку. Понятно?

– Да, – кивнул командир.

– Это всех касается! – чуть повернул голову Равиль. – Если вам надо что-то сделать, я должен об этом знать. Заранее! Второй раз я повторять не буду.

– Мне нужно включить рацию, – сказал командир.

– Включай, – разрешил Равиль.

Командир медленно потянулся к тумблеру и переключил его.

– Работает? – шагнул к нему Равиль.

– Да, – кивнул командир, сдвинув правый наушник с уха.

– Тогда связывайся!

Командир поправил микрофон и начал вызывать диспетчерскую вышку. Он повторил позывные трижды, потом чуть подождал и наконец сказал:

– Они не отвечают.

– Что значит не отвечают? – зло спросил Равиль.

– Я не знаю, что это значит. Но они не отвечают, – чуть повернул к нему голову командир «Боинга».

В этот момент следивший за салоном Джан вдруг крикнул:

– Эй! А ну, не двигаться!

8

Поволжье, Ульяновск, аэропорт Восточный, борт самолета «Боинг-737», пассажирский салон

Анжела, застыв от удивления, смотрела на Логинова широко открытыми глазами. Она не слишком быстро умела сопоставлять факты. Поэтому то, что Логинов является сотрудником спецслужб, дошло до нее только теперь, когда она увидела у него пистолет. Хотя догадаться об этом можно было и раньше – еще когда Петров подогнал кортеж на летное поле к прилетевшему из Москвы самолету.

– Анжела, – сказал Виктор. – Прокладки.

– Да-да! – спохватилась радиоведущая.

Ее сумка торчала у правого подлокотника, под иллюминатором. Анжела, повернувшись всем телом, схватила ее и торопливо открыла. Движения радиоведущей стали более-менее осмысленными, и это внушало надежду. Виктор, пока она рылась в сумочке, посмотрел в сторону кабины пилотов, а потом огляделся.

Захваченный террористами самолет был модификацией «Боинга-737-800». В передней части салона располагалось три ряда кресел бизнес-класса – по два кресла у каждого борта. На передних креслах справа и сидели Виктор с Анжелой. Прямо перед ними находилась примыкавшая к правому борту барная стойка, слева от которой виднелась дверь кабины пилотов. У нее стояли Саврасов, стюардесса и татарин. Летчики связывались по рации с вышкой, чтобы получить разрешение на взлет. Пилотов контролировал татарин с пистолетом. Саврасов крепко держал стюардессу за руку и косился на салон. Третий террорист стоял в проходе примерно посередине салона самолета. Он зажал локтем вторую стюардессу за шею, а второй рукой прижимал к ней свою сумку.

В стандартной комплектации «Боинг-737-800» имел пять рядов кресел бизнес-класса и девятнадцать – эконом-класса. Однако для российского рынка это, по-видимому, оказалось неэффективным, поэтому два последних ряда сдвоенных кресел бизнес-класса заменили на три ряда строенных кресел эконом-класса. Ближайшие к Виктору с Анжелой пассажиры сидели именно там. Бизнес-места, за исключением занятых ими двумя, пустовали.

Ситуация ухудшилась в том смысле, что теперь Саврасов с татаринком тоже находились под прикрытием стюардессы. Расстрелять их за секунду, как в первый момент после захвата, было уже невозможно.

Виктор быстро повернулся к Анжеле:

– Ну что?

– Вот, нашла, – показала та упаковку.

– То, что нужно, – кивнул Виктор. – Давай!

Виктор прижал левой рукой две гигиенические прокладки к пулевым отверстиям. Анжела, закусив губу, просунула под мышку Виктора свой шарф. Когда она обвернула его вокруг плеча, Виктор, сцепив зубы, сказал:

– Ту же. Ту же, Анжела.

– Так?

– Еще ту же.

Анжела переплела края шарфа и с силой стянула их.

– Хорошо! – сказал Виктор. – Теперь еще раз...

В этот момент Саврасов, выглянув из-за плеча стюардессы, крикнул:

– Эй! А ну, не двигаться! А то порежу на ремни!

Анжела застыла, испуганно глядя на Виктора. Тот подался влево и чуть приподнял правую руку:

– Мне жена просто рану перевязывает.

– Что там? – высунулся из пилотской кабины татарин.

– Да подстреленный этот с женой лазарет тут устроили! – объяснил Саврасов.

– У меня кровь не останавливается, уже все кресло залила. Нельзя взять бинты из аптечки?.. – привстал Логинов, чтобы и татарин смог увидеть его руку.

– Перебьешься! – брезгливо поморщился тот. – И вообще пошли вон отсюда! В самый конец салона! Быстро!

– Дорогая, идем, – посмотрел на Анжелу Логинов.

Радиоведущая неловко подхватила лежавшую на коленях сумочку. Логинов поднялся, развернулся и пропустил ее, одновременно поторопив:

– Быстрее, дорогая!

Анжела двинулась в конец салона, Виктор пристроился за ней. На его правой руке болтался шарф, надетая на левую руку куртка волочилась следом по полу, оставляя кровавый след. Застывшие в своих креслах пассажиры передних рядов эконом-класса смотрели на Логинова с ужасом.

Виктор же о своем ранении в этот момент совсем позабыл. Пропуская Анжелу вперед, он еще раз прикинул свои шансы расстрелять террористов. Их практически не оставалось: Саврасов был полностью закрыт одной стюардессой, террорист с сумкой – второй. Татарин стоял в кабине пилотов и мог в один миг спрятаться за бронированной переборкой. Плюс ко всему этому на левой руке Виктора висела куртка, стрелять с которой прицельно было почти невозможно...

9

Поволжье, Ульяновск, аэропорт Восточный, борт самолета «Боинг-737», кабина пилотов

Прогнав раненого пассажира с женой в конец салона, Равиль шагнул обратно в кабину пилотов.

– Не ответили? – спросил он.

– Нет, – махнул головой командир «Боинга».

– Тогда скажи им, что самолет захвачен! И я держу пистолет переодетого федерала приставленным к твоей голове! Если они не ответят в течение минуты, то услышат, как я прострелю твою баранью башку! Так и скажи! Понял?

– Да.

– Тогда давай! У тебя всего минута. Время пошло!

Командир снова вызвал вышку и своими словами повторил то, что ему было велено сказать. Когда он умолк, Равиль спросил:

– Ну что?

– Ничего... – начал было командир и вдруг умолк. – Ответили, – кивнул он секунду спустя.

– Проси разрешение на взлет!

– Диспетчер, на связи командир борта полста три. Прошу дать разрешение на взлет. Как поняли?

Командир, подняв руку к левому наушнику, выслушал ответ и проговорил:

– Полста третий, вас понял.

– Ну что? – тут же спросил Равиль.

– Нужно ждать ответа. Диспетчер связывается с главным диспетчером, – повернул голову командир.

– Зачем нам главный диспетчер? Нам разрешение на взлет нужно!

– Такой порядок, – объяснил командир. – Каждый диспетчер ведет два-три борта. Главный диспетчер координирует их действия в соответствии с общей летной обстановкой.

– И сколько он будет связываться с этим главным диспетчером?

– Я не знаю, правда, – сказал командир. – Я летчик. Мое дело – выполнять указания моего диспетчера. А каким образом он работает с главным диспетчером – это его дело...

10

Поволжье, Ульяновск, аэропорт Восточный, борт самолета «Боинг-737», пассажирский салон

Когда Анжела приблизилась к середине салона, террорист с сумкой подался назад в проход между рядами кресел. Захваченная им стюардесса была напугана до смерти. Анжела и Виктор друг за дружкой быстро прошли мимо нее. При этом Логинов внимательно осмотрел сумку. Судя по весу, тротила в ней не было, а самодельное взрывное устройство, если оно имелось, было сделано на основе пластита. Такой взрыв в середине салона самолета должен был привести к неминуемой гибели по меньшей мере двух-трех десятков пассажиров. Остальные получили бы ранения разной степени тяжести. Так что ситуация не создавала поводов для оптимизма.

Логинов посмотрел в хвост самолета. Справа из последнего ряда в проход торчала чья-то безжизненная рука. О том, что это убитый террористами переодетый сотрудник службы безопасности, Логинов догадался сразу. Именно из его пистолета татарин подстрелил Виктора. Если бы не это, все могло уже кончиться. Или если бы Анжела с перепугу не бросилась к трапу. Или если бы Виктор просто оставил ее в аэровокзале... Таких «если» было много. Сегодня был явно не его день. И все «если» сработали против него.

Последний ряд был пуст. За исключением убитого сотрудника службы безопасности, на нем никого не было видно. В предпоследнем ряду под иллюминатором правого борта сидела какая-то женщина. Лучше всего было сесть за ней. Но случай с Анжелой наглядно продемонстрировал, что от женщин по возможности следовало держаться подальше. И Виктор негромко сказал:

- Садимся в предпоследний ряд, Анжела, справа. Только я под окно.
- Но там же сзади... – замедлила шаг Анжела.
- Не смотри на него, и все будет хорошо, – подтолкнул левой рукой радиоведущую

Виктор.

Когда они поравнялись с предпоследним рядом кресел, он нырнул вперед и прошел к иллюминатору. Анжела с побелевшим лицом прошмыгнула следом за ним и боязливо опустилась в среднее кресло.

- Так, давай закончим перевязку, – сказал ей Виктор.
- Да... – мотнула головой Анжела.

Однако то, что в каких-то полутора метрах от нее находится мертвый человек, снова выбило ее из колеи.

- Анжела, положи сумку и спокойно заканчивай перевязку, – наклонился к ней Виктор.
- Да, – сглотнула радиоведущая и наконец развернулась.

Ее белое как мел лицо заострилось, губы непроизвольно подрагивали. С трудом Анжела взяла себя в руки и, следуя указаниям Виктора, закончила перевязку. В этот момент из кабины пилотов донесся вскрик татарина:

- Скажи им, что, если они не дадут взлет, мы взорвем самолет!

Виктор приподнялся и осторожно выглянул. Рассмотреть, что происходит у кабины пилотов, он не смог из-за декоративной перегородки, отделявшей эконом-класс от кресел бизнес-класса, зато снова услышал ор татарина:

– Да не волнует нас их посадка! Пусть отправят самолет в другой аэропорт! Если через пять минут не дадут нам взлет, мы начнем резать проводниц! На куски! Так и скажи, если они еще не поняли.

11

Поволжье, Ульяновск, аэропорт Восточный, борт самолета «Боинг-737», кабина пилотов

– Говори! – рявкнул Равиль.

Командир снова поправил микрофон и проговорил:

– Диспетчер, это снова полста третий. Если в течение пяти минут вы не дадите нам разрешение на взлет, те, кто захватил борт, начнут резать бортпроводниц на куски! Они попросили передать это дословно. Как поняли?

Выслушав ответ, командир оглянулся на Равиля.

– Что сказали? – спросил тот.

– Диспетчер сказал, что сейчас передаст ваши слова главному диспетчеру. А там – как он решит.

– Если он ничего не решит, мы ему поможем! – процедил Равиль и оглянулся: – Джан!

– Да! – отозвался Джан.

– Держи эту суку крепче! Если нам не дадут взлет, мы наденем на нее наушники рации и начнем резать. Сперва пальцы, потом нос и уши...

Стюардесса ахнула, но Джан тут же уцепился рукой в волосы на ее затылке и сказал, задрав голову девушки:

– Тихо, овца! Не заставляй меня резать тебя сразу. Всеу свое время.

– Только его остается все меньше, – кивнул Равиль и повернулся к командиру: – Молчит диспетчер?

– Пока молчит, – кивнул командир. – Я прошу прощения, но, думаю, будет лучше, если я вам кое-что объясню. Можно?

– Валяй!

– Дело в том, что если самолет уже заходит на посадку, то для его увода и перенаправления в другой аэропорт требуется довольно много времени. Если же у него на исходе топлива, то это вообще невозможно.

– Да нас это не волнует! Пусть уводят его куда хотят, хоть на кукурузное поле! – отрезал Равиль. – Понятно?

– Да. Но если топливо на исходе, то командир самолета откажется выполнять указание диспетчера. Потому что он отвечает за самолет и пассажиров.

12

Поволжье, Ульяновск, аэропорт Восточный, борт самолета «Боинг-737», пассажирский салон

В предпоследний ряд по левому борту Виктор сел потому, что перед ним все три места были пустыми. А это давало возможность связаться с землей так, чтобы этого никто не услышал.

– Анжела, сядь прямо, – негромко попросил Виктор.

– Что? – переспросила радиоведущая.

– Сядь, пожалуйста, прямо. Мне нужно позвонить, и я не хочу, чтобы это кто-то увидел!

Под «кем-то» Виктор, естественно, подразумевал террористов и сидевшую напротив у противоположного иллюминатора женщину. Анжела выпрямилась, Виктор, наоборот, чуть съехал по спинке вниз и выудил из кармана левой рукой мобильный. Быстро позвонив, он прижал телефон к уху и подался к Анжеле.

– Да, – ответил Петров после первого же гудка.

– Это я, – тихо сказал Виктор.

– Что там у вас?

– Их трое. Наш знакомец Саврасов, татарин и еще какой-то друг степей. Сопровождающего убили заточкой в сердце. Пистолет у татарина, он из него меня подстрелил.

– Так... – начал было Петров, но Виктор продолжил:

– Случайно, но правую руку он мне отключил. Поэтому я с ними сам не справлюсь.

– Так что, давать команду на штурм? Группа захвата уже подтянулась.

– У друга степей сумка. Вроде со взрывным устройством. И стоит прямо посреди салона. Со стюардессой в обнимку. Если рванет, мало не покажется. Четверть пассажиров на куски разнесет.

– И что будем делать?

– Надо быстро узнать у службы досмотра – они уверены, что в ручной клади нет компактного СВУ, или не уверены? Ну, и плюс к этому надо уточнить – сумку эту могли передать кому-то из троицы уже после досмотра или нет?

– Вы хотите сказать, что у них могли быть сообщники из числа служащих аэропорта?

– Не знаю. Но они с ходу убили сотрудника службы безопасности. А это о чем-то говорит.

– Понял.

– Тогда давай, Петров, в темпе. Я не отключаюсь, жду.

Чуть опустив трубку, Виктор спросил шепотом у Анжелы:

– Все в порядке? К нам никто не приближается?

– Нет! – дернула головой радиоведущая и вдруг спросила: – Значит, в сумке бомба, которой хватит, чтобы взорвать весь самолет?

Виктор посмотрел снизу на дрожащие губы Анжелы и сказал:

– Не думай об этом. Все будет хорошо...

В этот момент в трубке послышался голос Петрова:

– Аллю!

– Да, – быстро ответил Виктор.

– Служба досмотра делала все по процедуре. Но гарантировать, что бомба не попала на борт, они не могут.

– Понятно, – сказал Виктор.

– Так что будем делать? – спросил Петров. – Они обещают начать резать стюардесс. И срок уже истекает...

13

Поволжье, Ульяновск, аэропорт Восточный, борт самолета «Боинг-737», кабина пилотов

Равиль посмотрел на часы и спросил:

– Ну что? Не отвечают?

– Пока нет... – махнул головой командир «Боинга».

– Джан! – оглянулся Равиль.

– Да!

– Зажми нашей овце рот и тащи ее сюда!

– Не на... – попыталась было вскрикнуть стюардесса, но Джан зажал ей рот и поволок к двери кабины пилотов.

Равиль подался влево. Стюардесса ухватилась рукой за край дверного проема, в результате чего они с Джаном застряли на пороге. Джан тут же поднял стилет к ее лицу и прошипел:

– Отпусти руку, тварь! Глаз выколю!

Стюардесса разжала пальцы, и Джан наконец втолкнул ее в кабину. Летчики разом напряглись. От Равиля это не ускользнуло, и он тут же предупредил всех:

– Кто сдвинется с места, сразу получит пулю! Подай свои наушники. Живо!

Второй пилот, к которому обратился Равиль, потянулся за наушниками, одновременно покосившись на командира «Боинга». От внимания Равиля не ускользнуло и это.

– Быстрее! – прикрикнул он. – И никаких переглядываний.

Второй пилот протянул наушники. Равиль взял их, и в этот самый миг командир «Боинга» сразу ответил:

– Полста третий на связи, диспетчер. – Равиль замер. – Принял. Готовлюсь к взлету. До связи. Дали разрешение, – повернулся в кресле командир.

– Ну, вот и отлично! – холодно ухмыльнулся Равиль.

14

Поволжье, Ульяновск, аэропорт Восточный, борт самолета «Боинг-737», пассажирский салон

Логинов, держа трубку у уха, вздохнул. Срок ультиматума истекал. Нужно было что-то решать, причем очень быстро. Если бы служба безопасности аэропорта дала гарантию, что бомбы на борту рейса Ульяновск – Анапа нет, он, не задумываясь, приказал бы Петрову дать команду на штурм.

У «Боинга-737» было четыре штатных люка-двери. Две впереди, причем правая из них находилась внутри перегородки бара, и две сзади – за расположенными за последними рядами кресел туалетами. Это позволяло спецназовцам атаковать террористов одновременно с разных сторон.

Однако смертник с сумкой расположился посередине салона. А это даже при внезапном и молниеносном штурме давало ему возможность взорвать СВУ. Мало того, если у террористов действительно был сообщник из числа служащих аэропорта, то он мог привести СВУ в действие даже в том случае, если всех террористов удастся уложить в первую же секунду штурма – к примеру, звонком мобильного телефона.

– Давайте нам взлет, – наконец решился Логинов.

– Вы уверены? – начал было Петров, но Виктор его перебил:

– Давайте взлет, Петров! Лучше я попробую разобраться с ними в полете. Только скажешь, куда мы полетим, чтоб я знал, сколько у меня времени. А лучше – напишешь. Я телефон на всякий случай спрячу. Понял?

– Да.

– Тогда все! – выдохнул Виктор и посмотрел на Анжелу. – Порядок?

– Да. Значит, мы взлетим?

– Так будет лучше, Анжела, – сказал Виктор, прикидывая, куда лучше спрятать телефон. Тут его осенило, и он спросил: – У тебя сколько мобильных?

– Два.

– Дай-ка один мне.

– Зачем? – удивленно посмотрела на Логинова Анжела.

– На всякий случай!

Радиоведущая сунула руку в сумку и протянула Виктору какое-то розовое безобразие, да еще и с золотистым сердечком.

– Этот не пойдет. Другой... – махнул головой Виктор.

Второй телефон оказался «Самсунгом», который вполне мог сойти за мужской. Виктор поспешно сунул его в карман брюк, после чего взглянул на соседку у противоположного окна. Та, наклонив голову и сложив перед собой руки, шевелила губами с закрытыми глазами. Это было весьма кстати.

Виктор вытащил из-за пояса пистолет и быстро поднял правую ногу. Задрав штанину, он пристроил «глок» за резинкой носка. Опустив ногу, Виктор на пробу махнул ею и понял, что полагаться на носок слишком рискованно. Пистолет для надежности нужно было чем-то зафиксировать.

В поисках подходящей веревки Виктор оглянулся по сторонам, и его взгляд упал на дорожную сумку Анжелы. Повернув ее на коленях радиоведущей, он сказал:

– Держи, только крепче.

Анжела немного растерялась, но ухватилась обеими руками за свою сумку. Виктор резким движением оторвал с одной стороны декоративный кожаный ремешок. Анжела сказала:

– Что вы делаете? Это же Шанель...

– Да хоть Дольче с Габбаной! Держи, – кивнул Виктор и оторвал ремешок и с другой стороны. – А теперь завяжи его у меня на ноге. Только быстро!

– Как завязать? – растерянно спросила Анжела.

– Обычным узлом, – сказал Виктор, снова задирая правую ногу.

Анжела подалась к нему, он придержал левой рукой торчащий в носке «глок».

– Давай, обвязывай вокруг!

С ремешком Анжела управилась намного быстрее, чем с шарфом. Убедившись, что пистолет надежно зафиксирован на голени, Виктор опустил ногу и оправил штанину. После этого он поставил свой телефон на вибровывоз и сунул его в трусы.

15

Поволжье, Ульяновск, аэропорт Восточный, борт самолета «Боинг-737», кабина пилотов

Равиль стоял на пороге кабины пилотов и следил за действиями экипажа. Понять, что делает каждый из летчиков, не было никакой возможности. Командир «Боинга», второй пилот и бортинженер одновременно переключали десятки тумблеров и нажимали на кнопки, обмениваясь при этом стандартными заученными фразами.

Поэтому Равиль следил не за тем, что делали члены экипажа, а за тем, чтобы они под прикрытием подготовки самолета к взлету не предприняли внезапной попытки освободиться. В этом смысле особую опасность представлял бортинженер, который в процессе подготовки к взлету то и дело передвигался по кабине.

Каждый раз при его приближении Равиль подавался чуть назад, одновременно целясь в живот летчика. Это должно было служить для него хорошим предупреждением. Когда тебе целятся в брюхо, геройствовать вредно для здоровья.

По мере того как экипаж нажимал кнопки и переключал тумблеры, самолет очень быстро оживал. Оба двигателя запустились и скоро заработали в полную силу, так что пол под ногами Равиля начать ритмично подрагивать.

Наконец командир осмотрел все приборы и сказал:

– Все в порядке. Мы готовы. Связываться с диспетчером?

– Да, – кивнул Равиль.

– Тогда мне нужно объявить, чтобы пассажиры пристегнули ремни.

– Мы сами объявим! Вызывай диспетчера! – приказал Равиль.

Командир связался с вышкой и получил разрешение на рулежку. Когда «Боинг» двинулся с места, Равиль сказал Джану через плечо:

– Объяви, пусть все пристегнутся!

16

Поволжье, Ульяновск, аэропорт Восточный, борт самолета «Боинг-737», пассажирский салон

Спрятав мобильный, Виктор осторожно приподнялся. Скуластый террорист с сумкой, которого Логинов окрестил «другом степей», стоял в проходе боком. Виктор снова опустился на сиденье и посмотрел на свое правое плечо. Шарф Анжелы в нескольких местах пропитался кровью, но в целом кровотечение удалось остановить.

– Так... – сказал Виктор. – Анжела, помоги мне, пожалуйста.

Повернувшись, он протянул радиоведущей левую руку, и та помогла ему снять куртку. Виктор тут же бросил ее на пол и запихнул ногой под переднее сиденье. После этого он прислушался к своим ощущениям.

Чувствовал он себя в целом неважно. Виктора слегка знобило, не говоря уже о боли в правой руке. Зато никаких признаков надвигающейся потери сознания не было и в помине. А это сейчас было самым главным.

Виктор снова приподнялся. Скуластый террорист торчал в обнимку со стюардессой на прежнем месте посередине салона. В его поведении ничего не изменилось. А вот с самолетом что-то происходило. Где-то под полом что-то приглушенно загудело, следом послышались такие же приглушенные щелчки.

– Кажется, готовимся к взлету, Анжела. А ну-ка, подбери ноги, я сяду с края.

В согнутом состоянии Виктор протиснулся мимо девушки и опустился боком в крайнее кресло. Соседка напротив по-прежнему молилась. Виктор сел нормально и осторожно положил правую руку левой на подлокотник. Рука отозвалась резкой болью, но быстро затихла.

Виктор подался к проходу и выглянул. Скуластый террорист смотрел в сторону кабины. Возле нее стоял Саврасов со второй стюардессой. Татарина не было видно. В этот момент корпус самолета вздрогнул.

– Что это? – невольно схватила Виктора за руку Анжела.

– Двигатель запустили, – не поворачиваясь, сказал тот.

Соседка напротив открыла глаза и приподняла голову. Повернувшись, она наткнулась взглядом на окровавленную руку Виктора и тут же отвела глаза. Секунду спустя она снова молилась, опустив голову.

Вслед за первым двигателем запустился второй. Экипаж довольно быстро разогнал их, и самолет наполнился вязким гулом. Виктор все это время неотрывно следил за происходящим в салоне.

Ничего кардинального там не происходило. Все пассажиры оставались на своих местах и не предпринимали никаких попыток подняться. Скуластый тоже находился на своем месте. Он периодически посматривал в хвост, но все же большую часть времени глядел в сторону кабины.

Наконец оттуда послышалось:

– Всем пристегнуться! Айад, передай в хвост!

Скуластый повернулся и крикнул:

– Всем пристегнуться! Быстро!

17

Поволжье, Ульяновск, аэропорт Восточный, борт самолета «Боинг-737», кабина пилотов

«Боинг» плавно повернул и, мягко качнувшись вперед, остановился.

– Что? – тут же спросил Равиль.

– Мы перед выездом на взлетно-посадочную полосу, – сообщил командир. – Нужно получить разрешение на взлет.

– Давай! – кивнул Равиль.

Командир связался с диспетчером, выслушал его и сказал:

– Одну минуту. Я сейчас уточню. Диспетчер спрашивает, куда мы летим? Что ответить?

– Ничего! Взлетим, там посмотрим! – отрезал Равиль.

– По инструкции он должен знать, куда мы летим. Чтобы заранее связаться со своим коллегой, который будет вести нас дальше.

– Тогда скажи, что мы летим в Анапу!

Командир кивнул и сообщил порт назначения диспетчеру. Тот тут же дал разрешение на взлет. Командир оглянулся и сказал:

– Все. Выруливаем на полосу и взлетаем.

– Молодец, командир! – ухмыльнулся Равиль. – Тогда вперед и вверх!

– Вам с э-э... коллегами лучше тоже сесть и пристегнуться. Все-таки взлет.

– Ничего! Мы без ремней обойдемся!

– Ну что ж, вам виднее, – не стал спорить командир.

Несколько секунд спустя «Боинг» тронулся с места и выкатил на взлетно-посадочную полосу. Там он неуклюже развернулся и опять остановился. Члены экипажа снова начали щелкать тумблерами, но на этот раз продолжалась подготовка всего каких-то десять секунд. После этого бортинженер присел в свое кресло под стенкой и быстро пристегнулся.

Командир начал плавно передвигать рычаги мощности. Двигатели загудели сильнее, корпус ощутимо завибрировал. Постепенно гул поменял тембр от низкого к высокому и перешел в свист. Вибрация уменьшилась, став едва ощутимой.

Наконец командир отпустил тормоза. Казавшийся столь неуклюжим при рулежке «Боинг» сорвался с места и начал стремительно набирать скорость. Настолько стремительно, что у смотревшего вперед Равиля от мелькания почти сразу же зарябило в глазах.

Он невольно подался назад в салон и перевел взгляд на спинки кресел пилотов. Несколько секунд спустя пол под ногами Равиля вдруг качнулся и плавно наклонился. Еще через какое-то мгновение самолет слегка трянуло, и Равиль понял, что они оторвались от земли.

18

Поволжье, Ульяновск, аэропорт Восточный, борт самолета «Боинг-737», пассажирский салон

Во время службы в подразделении «Альфа» Виктор Логинов входил в группу разведчиков. Их задача заключалась в сборе информации непосредственно на месте проведения будущей операции. На ее основании составлялся прогноз, в котором оценивались наиболее вероятные потери среди бойцов и заложников. В 1991 году «Альфа» и «Вымпел» отказались штурмовать Белый дом как раз после того, как их руководству были предоставлены такие прогнозы.

Сам захват Белого дома для бойцов этими двумя подразделениями никаких проблем не представлял. Однако здание было окружено несколькими «живыми кольцами». Для того чтобы проделать в них проходы, впереди штурмовых групп «Альфы» и «Вымпела» нужно было пускать танки. При этом под их гусеницами неминуемо погибли бы десятки людей. Именно поэтому «Альфа» и «Вымпел» отказались штурмовать Белый дом, что и предопределило провал ГКЧП.

Все это стало уже историей. Однако навыки, полученные Логиновым в те годы, были актуальны и теперь. Наблюдение за действиями террористов позволило Виктору спрогнозировать дальнейшее развитие событий. Он почти не сомневался, что скуластый так и будет торчать со своей сумкой в середине салона. Татарин, скорее всего, должен был продолжать контролировать летчиков. Из чего следовало, что собирать мобильные телефоны у пассажиров будет Саврасов. Отталкиваясь от этого, Виктор и спланировал свои действия.

Самолет тем временем произвел рулежку и ненадолго остановился перед выездом на взлетно-посадочную полосу. В тот самый момент, когда «Боинг» двинулся снова, Виктор услышал, как дернулся спрятанный в трусах мобильный. Покосившись на соседку напротив, он быстро достал телефон и прочитал сообщение от Петрова. Состояло оно всего из одного слова: «Анапа».

– Сколько лету до Анапы, часа три с половиной? – спросил Виктор у Анжелы, снова сунув телефон в трусы.

– Три сорок пять, кажется. А что?

– Прикидываю, сколько у меня времени.

– Так мы в Анапу летим?

– Вроде в Анапу... – кивнул Виктор, заглядывая в проход. – Но сядем, надеюсь, раньше.

У тебя в сумке случайно воды нет?

– Нет. В полете же разносят.

– Боюсь, на этот раз не будут.

– Может, попросить у кого-нибудь?

– Лучше не привлекать к себе внимания. Раньше времени.

– Вы собрались их... убить? Да? – спросила Анжела.

– Вообще-то обезвредить.

– А бомба?

– С бомбой проблема, – кивнул Виктор. – Но, надеюсь, как-нибудь справлюсь...

В этот момент мобильный в трусах Логинова завибрировал. Дернувшись два раза, он затаил. Виктор выудил его и увидел пропущенный звонок от замдиректора ФСБ. Самолет как раз развернулся на взлетно-посадочной полосе и застыл, готовясь к разгону. Двигатели

гудели все сильнее, так что подслушать разговор Виктора было практически невозможно. И он тут же перезвонил генералу.

– Говорить можешь? – быстро спросил тот.

– Да. Мы как раз сейчас будем взлетать.

– Понятно. Тогда доложи обстановку.

Виктор кратко обрисовал ситуацию, заодно сообщив детали своего случайного ранения.

– Хреново! – вздохнул генерал.

– Да, – не стал спорить Виктор. – Но я, думаю, разберусь с ними и так...

– Как?

– Саврасов после взлета, по идее, должен пройти собрать мобильные – чтобы не было утечки информации, когда приземлимся в Анапе или куда там они собрались. Татарин почти наверняка останется в кабине. В общем, я попытаюсь раздобыть пластиковую бутылку, чтобы использовать ее в качестве глушителя...

– И что дальше?..

– Вырублю Саврасова и одним выстрелом сниму скуластого.

– А татарин приведет в действие взрывное устройство?

– Думаю, не успеет, товарищ генерал. Он же будет за летчиками следить. Если быстро сунуть сумку с СВУ в металлический шкаф, он блокирует сигнал пульта и татарин не сможет привести бомбу в действие.

– Твои «думаю» да «если», Логинов, никакой гарантии не дают. Ты, вон, тоже думал, что слепишь этого Саврасова! А в результате сам схлопотал пулю.

– Это случайность, товарищ генерал...

– Так и я о том же. А когда речь идет о жизнях почти сотни людей, случайности надо исключать. Поэтому слушай приказ: никаких попыток ликвидации террористов не предпринимать. Твоя задача – собирать и по мере возможности оперативно передавать информацию об изменении обстановки на борту. Освобождением захваченного самолета займется специальный штаб. Если понадобится твое содействие, ты получишь соответствующие указания. Никакой самодеятельности, Логинов! Ты уже насамодетельничал сегодня! Понял?

– Так точно. И как вы, то есть штаб, собираетесь освободить самолет?

– А очень просто, Логинов. К вашей посадке в Анапе мы все подготовим. Самолет накроют радиопомехами. Это на случай, если СВУ приводится в действие звонком мобильного телефона. Ну и действие пульта дистанционного управления радиопомехи тоже, по идее, заблокируют.

– Это не факт. Могут и не заблокировать.

– Даже если и не заблокируют, то самолет будет находиться уже на земле. А это совсем другой коленкор, Логинов. Жертв в случае взрыва будет намного меньше. Плюс ты у нас будешь вроде туза в рукаве. Так что все получится.

– А если террористы полетят не в Анапу? Они ведь тоже не дураки...

– Куда полетят, там и встретим. Мы тоже, Логинов, не дураки.

– Ясно.

– Ну тогда все. Об изменениях обстановки докладывай при первой возможности!

– Мы только что взлетели, – сообщил Виктор, повернув голову к иллюминатору.

– Понял. До связи! Я тебе, если понадобится, буду сбрасывать звонок и сразу отбиваться. А ты перезванивай, как сможешь.

– Договорились.

19

Борт самолета «Боинг-737», кабина пилотов

Взлетная полоса словно провалилась куда-то. В передних окнах «Боинга» мелькнули далекие деревья, и тут же в них брызнула бездонная синева неба. Равиль вздохнул, прищурился и провел левой рукой по потному лбу. В этот момент пол самолета резко наклонился, так что татарин невольно попятился и уткнулся спиной в стенку кабины.

Экипаж был поглощен взлетом. Летчики кратко переговаривались, следя за приборами. Равиль подался по стенке к двери и выглянул. Джан со стюардессой по инерции пробежали до входа в бар и теперь стояли в проеме у перегородки, прислонившись к ней спинами. Равиль покосился на летчиков. Убедившись, что те по-прежнему заняты своими приборами, татарин высунулся в проем и оглядел салон.

Там все было спокойно. Айад со стюардессой для устойчивости привалился к одному из кресел. Сам салон напоминал наклонный тоннель. Для сидящих в самолете кафи́ров это был тоннель в преисподнюю. Для Рави́ля, Джана и Айада – выход в сады Аллаха.

– Все нормально? – спросил Джан от бара.

– Да, брат! Мы сделали это! – кивнул Равиль. – Осталось совсем немного. Взлетим, сразу крикнешь Айаду, чтоб шел сюда!

– Понял, брат! – сказал Джан.

Равиль подался обратно в кабину и привалился спиной к стенке. «Боинг» продолжал набор высоты. Делал он это легко и непринужденно. И Равиль вдруг живо представил, что самолет, как огромная птица, рухнет с неба на Олимпийский стадион в Сочи. И как кафи́ры в ужасе начнут разбегаться на трибунах. Однако убежать никому не удастся. Потому что «Боинг» обрушится на неверных с небес стремительно и бесжалостно, карающей десницей Аллаха.

Равиль слегка прикрыл глаза и словно увидел происходящее на огромном экране. Тысячи приближающихся, разбегающихся, орущих и падающих кафи́ров. И стремительно надвигающаяся на них черная тень самолета.

Рави́ля охватил невольный экстаз. О таком подвиге во имя Аллаха он даже и не мечтал. Когда он видел по телевизору кадры, на которых были запечатлены самолеты, таранящие небоскребы Международного торгового центра, ему казалось, что в них сидят настоящие избранники Аллаха. Герои, с которыми сравниться невозможно. Но Аллах по достоинству оценил молитвы Рави́ля. И предоставил ему шанс, о котором могли только мечтать миллионы правоверных по всему миру.

– Аллах акбар! – прошептал Равиль одними губами. – Аллах акбар!

В этот момент пол снова начал крениться, только уже не назад, а вперед. Это мгновенно вернуло Рави́ля к реальности. Летчики по-прежнему были сосредоточены на своих приборах, однако «Боинг» уже заканчивал набор высоты. И Равиль быстро высунулся в дверь кабины.

Джан встретил его вопросительным взглядом. Равиль кивнул в сторону салона:

– Зови Айада! Пусть идет к нам, только осторожно!

20

Борт самолета «Боинг-737», пассажирский салон

Логинов отключился и спрятал телефон. Анжела сглотнула и быстро спросила:

– Так, значит, вода вам нужна была для того, чтобы стрелять через нее?

– Что? – недоуменно посмотрел на радиоведущую Виктор. – А-а, ты насчет бутылки... Не бери в голову. И вообще, подслушивать нехорошо, Анжела.

– Но вам запретили стрелять в них, да? Чтобы они не взорвали бомбу. И теперь нас будут штурмовать в Анапе, да? – возбужденно заговорила радиоведущая, глядя на Логинова блестящими глазами.

– Анжела... – вздохнул Виктор. – Эта информация для тебя лишняя. Где, когда и как, тебя не касается. Главное...

– Как это не касается? Очень даже касается! Если они не заблокируют бомбу, она ведь взорвется вместе с нами?

– Надо было оставить тебя в аэровокзале, – вздохнул Виктор.

– Что?

– Ничего...

– Стоп! – ухватила Логинова за левую руку радиоведущая. – Вы сказали, надо было меня оставить. Значит, вы знали, что самолет захватят?

– Анжела, тихо. Я ничего не знал. Просто, если бы я тебя оставил, меня бы не подстрелили и я бы уже давно...

– Вы врете, вы знали! – впилась ногтями в руку Виктора радиоведущая.

– Тихо! – повторил Виктор, быстро посмотрев на соседку напротив. – Прекрати истерику. Все будет хорошо.

– Да! Очень хорошо! Особенно если бомбу не заблокируют и самолет взорвется в Анапе!

– Анжела, ты радиоведущая, верно?

– Что?

– Я спрашиваю, ты радиоведущая, так?

– При чем тут это?

– При том, что я ведь не лезу в твою работу. Вот и ты не лезь в мою! Каждый должен заниматься своим делом, так? И тогда все будет хорошо.

Анжела немного помолчала, глядя на Виктора, потом сказала уже спокойнее:

– Только не надо из меня дуру делать! Я все слышала... У них бомба! И она может взорваться...

– Если ты прекратишь колбаситься и поможешь мне, она не взорвется. Даю тебе слово.

– А что мне нужно делать?

– Во-первых, успокоиться и отпустить мою руку. А то ты мне ее уже до костей ногтями продавила...

– Ой, извините! – спохватилась Анжела. – Я не хотела, правда.

– Ладно, проехали. Во-вторых, не носи всякую чушь насчет бомбы. А лучше вообще выброси ее из головы!

– Да... Вам легко говорить! А если она...

– Ф-фух! Теперь я понимаю, почему женщин стараются не брать на морские суда! – вздохнул Логинов.

Анжела, осекшись, смотрела на него. Виктор же, наклонившись к проходу, выглянул в сторону кабины пилотов. Обстановка в самолете была прежней. Скуластый, обхватив стюардессу, стоял с сумкой посередине салона. Саврасова и татарина было не видно.

– Ну что, немного успокоилась? – посмотрел Виктор на Анжелу.

Анжела вздохнула:

– Я просто боюсь... Очень-очень!

– Я тоже боюсь, – сказал Виктор.

– По вас и не скажешь.

– Просто моя голова занята совсем другим. Для страха в ней не остается места.

– Здорово... А у меня так получится?

– Я как раз и пытаюсь переключить тебя. Но пока не очень получается, – вздохнул Виктор.

В этот момент из кабины пилотов донесся мужской голос.

21

Борт самолета «Боинг-737», кабина пилотов

Джан, продолжая держать перед собой стюардессу, выбрался из проема бара и крикнул:

– Айад, давай к нам! Только осторожно, чтобы бомба не взорвалась!

Равиль мысленно похвалил Джана за выдумку. Кафиры дружно подались от прохода в стороны. Айад оттолкнулся от кресла, на которое опирался, и двинулся к носу самолета. Идти ему нужно было вверх, как на гору, еще и толкая впереди напуганную стюардессу. Но это были уже мелочи.

Главное они сделали. Несмотря на то что федералы каким-то образом вычислили Джана, шахида смогли захватить самолет и заставили неверных поднять его в воздух. Никто из тройки не сплеховал. Все показали себя с лучшей стороны. Шахида доказали, что достойны великой чести, которую оказал им Аллах.

Равиль думал об этом, повернувшись в кабину и контролируя каждое движение летчиков. Великая миссия, возложенная на их троицу, была невозможна без этих неверных. Среди братьев, атаковавших небоскребы в Америке, были пилоты, специально прошедшие обучение в американских летных школах. Ни Равиль, ни Джан с Айадам не могли взять на себя управление «Боингом». Поэтому жизни находящихся в кабине неверных были на вес золота.

Даже в самой критической ситуации Равиль мог выстрелить только в бортинженера. Командир же, как и второй пилот, нужны были живыми и невредимыми. Других членов экипажа и пассажиров можно было резать как баранов. Летчики же были неприкасаемыми. Поэтому теперь главное заключалось в том, чтобы обеспечить их полную сохранность и безопасность до подлета к Сочи.

Покосившись в салон, Равиль увидел, что Айад преодолел всего лишь около пяти метров по проходу. Идти ему было неудобно, и двигался он в замедленном темпе – как астронавт по Луне. Однако напуганные пассажиры сидели смирно, так что особого значения это не имело.

Самолет постепенно выравнивался. Резкий набор высоты в первые секунды полета сменился затяжным плавным выходом в заданный эшелон. Равиль окинул настороженным взглядом летчиков, потом быстро перехватил пистолет левой рукой и отер ладонь правой о брюки.

Он весь вспотел. Липла не только рука к пистолету, но и рубашка к спине и даже трусы к ягодицам. Ситуация повернулась так, что все чуть не сорвалось в самый последний момент. Чтобы исправить положение, шахидам пришлось попотеть. Зато теперь все было в порядке. Огромный самолет был в их руках и направлялся к цели. Двигатели и все системы самолета, судя по поведению летчиков, работали нормально.

Выглянув в дверь кабины через минуту, Равиль увидел, что Айад находится уже у первого ряда кресел. Стюардесса, которую он толкал перед собой, была бледнее мела и едва передвигала ногами.

– Отпусти ее, Айад! – крикнул Равиль. – Пусть пока посидит в кресле! И эту тоже к ней! – повернулся татарин к Джану. – Только предупреди, чтоб не вздумала дергаться!

Джан резко развернул бортпроводницу, сжав ее плечо левой рукой. Поднеся к лицу девушки лезвие стилета, он сказал:

– Сядь на переднее кресло и жди! Встанешь без разрешения или еще что сделаешь – отрежу нос! Все! Пошла, овца!

Джан грубо оттолкнул девушку, так что та едва не налетела на приблизившегося Айада. Стюардесса поспешно посторонилась и в обход шахида прошмыгнула к сдвоенным креслам левого борта. Ее напарница, отпущенная Айадом несколькими секундами раньше, буквально упала на крайнее сиденье и теперь полулежала в нем. Вторая стюардесса присела рядышком и сжала рукой левую ладонь подруги.

Равиль окинул летчиков подозрительным взглядом и попятился через порог. Здесь он, не поворачиваясь, кивком головы подозвал Джана и Айада. Когда те приблизились к Равилю вплотную, так, чтобы его могли слышать только шахиды, тот проговорил:

– Аллах акбар, братья! Самолет у нас в руках.

– Аллах акбар! – в один голос ответили Айад с Джаном.

– На всякий случай поглядывайте в салон, – напомнил Равиль.

Айад оглянулся через плечо и презрительно процедил:

– Эти бараны так напуганы, что не посмеют даже сдвинуться с места.

– Пока да, – кивнул Равиль. – Но нам лететь почти четыре часа. А за это время они могут и осмелеть. Я как-то видел по телевизору передачу про Африку. Там показывали, как стадо свиней набросилось на леопарда. Так он от них еле ноги унес.

Тут Равиль умолк и выразительно посмотрел шахидам в глаза. Джан опасливо покопился на салон. Айад же покачал головой:

– Эти бараны хуже свиней. Они слишком трусливы. И не пикнут, даже если начать им по очереди резать глотки...

– Возможно, ты и прав, брат. Но мы не будем рисковать. Самолет в наших руках. Поэтому заходите в кабину, и закроемся. Тогда эти бараны уже точно не смогут нам помешать.

22

Борт самолета «Боинг-737», пассажирский салон

– Что там? – спросила Анжела, наклонившись к Виктору.

Скуластый террорист, которого позвал Саврасов, медленно двигался со стюардессой в сторону кабины.

– Пока непонятно, – не поворачивая головы, сказал Виктор. – Но бомба от нас все дальше.

Анжела облегченно вздохнула, но, спохватившись, тут же спросила:

– Это хорошо?

– Пока не знаю, – честно сказал Логинов.

Перестроения террористов явно были связаны с тем, что самолет заканчивал набор высоты. Однако смысла их перегруппировки Виктор пока понять не мог. Вообще-то при захватах любых объектов тактика террористов сводилась к тому, чтобы как можно быстрее взять его под полный контроль. И держать так до самого конца.

То, что происходило сейчас, противоречило всем правилам. И Виктор вдруг почувствовал смутное беспокойство. И тут же вспомнил, что именно в хвосте самолета, где они сейчас сидели, в момент захвата стоял скуластый. Теоретически он мог что-то незаметно вытащить из своей сумки и сунуть под кресла. Что это могло быть – баллон с каким-то газом или что-то еще, – думать времени не было.

Виктор быстро подался от прохода и повернулся. Сперва он хотел было осмотреться сам, но раненая рука постоянно напоминала о себе. И Логинов быстро сказал Анжеле:

– Опустись на пол и загляни под наши и задние кресла.

– А что случилось?

– Если что-то увидишь, скажешь. Давай, в темпе, Анжел!

Радиоведущая закивала и быстро опустилась на колени на пол. Отвернувшись от иллюминатора, она наклонилась. Виктор тем временем снова выглянул. Скуластый террорист медленно двигался по проходу. Так что какое-то время в запасе у них еще было.

– Ну что? – спросил Виктор. – Что-нибудь видишь?

– Только ноги.

– И все?

– И вашу куртку. Но она впереди, – отозвалась снизу Анжела.

– Ясно, – сказал Виктор и, задрав голову, заглянул с места на багажную полку. Там был виден только плед. Анжела тем временем поднялась и присела в кресло. – Посмотри на всякий случай на задние сиденья, – сказал Виктор.

– Но там же...

– Ладно, я сам, – сказал Виктор.

Кое-как повернувшись, он попросил Анжелу поднять спинку своего кресла и, просунувшись назад, осмотрел сиденья последнего ряда. Никаких подозрительных предметов там не было.

– Так... – немного растерянно сказал Виктор и снова выглянул в проход.

Скуластый уже приблизился к перегородкам, отделявшим кресла бизнес-класса от остальных. Он шел не оглядываясь. Из двери кабины пилотов выглянул татарин. Где находится Саврасов, не было видно.

– Что там? – снова спросила Анжела.

– Террорист с бомбой идет к кабине, – негромко сказал Виктор.

Где-то минуту спустя скуластый вдруг отпустил стюардессу. Саврасов, вынырнувший справа, сделал то же самое. Обе бортпроводницы быстро сели в первый ряд бизнес-класса. Террористы сошлись у открытой двери кабины пилотов и принялись о чем-то совещаться.

23

Борт самолета «Боинг-737», кабина пилотов

Джан кивнул и шагнул через порог в кабину «Боинга». Равиль быстро посторонился, пропуская его. Айад посмотрел на татарина и покачал головой:

– Если мы сейчас закроемся в кабине, эти бараны подумают, что мы их боимся.

– Кто они такие, чтобы что-то о нас думать, Айад? Это же просто бараны, – пожал плечами Равиль.

– Да, – кивнул Айад. – Но если бараны поймут, что мы их боимся, они действительно могут осмелеть...

– Даже если они осмелеют, то все равно не смогут нам помешать. Потому что не попадут в кабину. Заходи, Айад.

Айад оглянулся на салон и упрямо покачал головой:

– Я не боюсь это стадо. И не собираюсь от него прятаться. Пусть они меня боятся!

Равиль посмотрел на остановившегося у порога кабины Джана и сказал:

– Если Айад так решил, то пусть остается. А мы не будем рисковать. Я тоже не боюсь неверных. Я боюсь, что из-за какой-то случайности мы не сможем сделать то, что задумали. Ты со мной согласен, брат?

Джан кивнул и посмотрел на Айада:

– Я не для того столько готовился к сегодняшнему дню, чтобы толпа глупых кафилов все сорвала. Я согласен с Равилем. Надо запереться в кабине и не открывать ее до самого конца.

– А как вы будете ходить в туалет, братья?

Равиль с Джаном быстро переглянулись.

– Что-нибудь придумаем, – пожал плечами Равиль.

– Вам же там придется молиться... – брезгливо поморщился Айад.

– Ничего. Главное, чтобы молитва шла от сердца. А где человек молится, значения не имеет.

– Я буду молиться с вами, братья. Только здесь. Заодно пригляжу за нашими баранами, – сказал Айад.

– Хорошо, брат, – кивнул Равиль. – Тогда мы закрываемся.

За время совещания шахидов «Боинг» почти выровнялся. Повернувшись спиной к кабине, Равиль кивком дал знак Джану отойти в сторону и захлопнул бронированную дверь. Быстро закрыв оба запора, он посмотрел на летчиков.

Те косились на шахидов, пытаясь понять, что происходит. Равиль спокойно сказал:

– Занимайтесь своими делами. Все в порядке. Теперь вас никто не будет отвлекать.

– Мы летим в Анапу? – спросил командир после небольшой паузы.

– Да, в Анапу. Как и собирались, – едва заметно усмехнулся Равиль, посмотрев на Джана.

24

Борт самолета «Боинг-737», пассажирский салон

– Ну что там? – нетерпеливо спросила Анжела.

– Совещаются, – сказал Виктор, продолжая смотреть в сторону кабины пилотов, на пороге которой сгрудились все трое террористов.

– До сих пор? – нервно спросила Анжела.

– До сих пор... – вздохнул Логинов.

Он думал, не стоит ли, воспользовавшись ситуацией, попытаться перебраться поближе. Однако, учитывая ранение руки, от этой идеи пока что лучше было воздержаться. К тому же перебираться вперед имело смысл, уяснив ситуацию. А она пока оставалась неясной.

И не только для Виктора. Террористы, судя по всему, как раз и совещались насчет того, что делать дальше. Это было довольно странно. Одно дело, когда заложников спьяну захватывает какой-нибудь уголовник. Протрезвев, он действительно зачастую не знает, что делать дальше. Однако «Боинг» захватили не уголовники, а именно террористы. Причем на захват они шли сознательно и предварительно подготовившись.

Так что, скорее всего, спор шел о том, куда лететь. Или о том, какие выдвинуть требования. Хотя требования при спланированном захвате обычно оговаривались заранее. И террористы могли их уже озвучить по рации.

Чтобы проверить свои предположения, Виктор быстро вытащил из трусов телефон. Анжела при этом воспитанно отвернулась, сделав вид, что поправляет сумку, лежавшую на крайнем от иллюминатора кресле. Сеть была, причем индикатор показывал все пять сегментов.

Виктор быстро позвонил замдиректора и почти сразу услышал голос генерала:

– Да.

– Это я, – отозвался Виктор. – Мы заканчиваем набор высоты. Минуты три-четыре назад Саврасов позвал террориста с бомбой в нос самолета.

– Так, и что?

– Они отпустили стюардесс и совещаются втроем на пороге кабины. Уже довольно долго. Это я к тому – они требования свои уже озвучили?

– Нет. Никаких требований они пока не выдвигали.

– Странно.

– И это еще не все странности, – сказал замдиректора. – Мы тут по твоим описаниям установили фамилии террористов.

– И что?

– Ничего. Мне только что сообщили, что проверка по базам дала отрицательный результат.

– То есть они садились по фальшивым паспортам?

– Да. Кроме Саврасова. И еще один непонятный момент, Логинов. У татарина в поясной сумке лежат шприц и ампулы. Вроде бы с инсулином. Но при проверке сотрудник службы безопасности химического анализа, естественно, не проводил. Так что вполне может быть, что там какой-нибудь наркотик. Принял к сведению?

– Принял. Что-то мне все это не нравится... – проговорил Виктор и, спохватившись, быстро посмотрел на Анжелу. Та, делая вид, что смотрит в иллюминатор, ловила каждое его слово. – Я хочу сказать, слишком много странностей.

– Да. Но может, нам просто так кажется. А на самом деле все просто. Что там они?

– Все еще совещаются, – сказал Виктор, отняв от уха телефон и на миг высунувшись в проход.

– Ну тогда пока конец связи, – проговорил генерал. – Как что будет, докладывай. А то еще батарея сядет.

– Да батарея у меня новая. А вот сеть скоро может пропасть, – сказал Виктор. Разговаривая, он одним глазом смотрел в сторону кабины. И как раз в тот самый момент, когда он уже собрался отключиться, там произошло движение. – Стоп! – быстро сказал Виктор. – У нас перегруппировка.

Снова отняв от уха телефон, он высунулся подальше и впился глазами в переднюю часть салона, несколько секунд спустя доложил:

– Значит, так: Саврасов и татарин, похоже, закрылись в кабине пилотов.

– А третий, который с СВУ?

– Остался.

– Ну что там, Логинов? – отозвался через время в трубке генерал.

– Пока непонятно, – проговорил Виктор. – Скуластый пошел к стюардессам. Те сидят за перегородкой в бизнес-классе... Так, он вышел в проход. Минуту...

Отняв телефон от уха, Виктор пристально смотрел на террориста. Тот, держа в правой руке сумку, сделал несколько шагов по направлению к хвосту самолета и остановился. Подняв ее, он громко сказал:

– Слушайте меня все! Очень внимательно! Потому что я повторять не буду! Самолет направляется в Анапу! Так что, если вы будете делать то, что я вам скажу, все прилетят в пункт назначения! В целости и сохранности! И даже немного быстрее графика, потому что поднялись мы в воздух раньше! Ваши бараньи жизни нам не нужны! Но если кто-то из вас попытается зайти за эту перегородку, я взорву бомбу! И тогда уже никто никуда не прилетит. Так что смотрите сами! Хотите жить – следите, чтобы никто не подходил к перегородке! Все понятно?

Пассажиры промолчали. Террорист удовлетворенно кивнул и хотел было уже продолжить, как вдруг из середины салона подала голос какая-то женщина.

– Что-что? – повернул к ней голову скуластый. – Громче! Я не слышу!

– А если моему мальчику нужно в туалет? – крикнула женщина.

– Я бы на вашем месте лучше ходил бы под себя! – ухмыльнулся террорист. – Чтобы не искушать судьбу. Кому невтерпёж, может рискнуть своей жизнью и жизнями других пассажиров... – Оглянувшись на стюардесс, скуластый что-то негромко спросил. Ему ответили, и он объявил: – В хвосте работают оба туалета. Так что, кому сильно надо, может сходить туда. Предупреждаю еще раз: если кто сунется за перегородку, всем вам кирдык! Родственникам даже похоронить будет нечего! Вы все, – показал пальцем террорист, – переседайте назад! Чтобы тут никто не мелькал! Живо, живо! Все! Я предупредил! Кто не понял, это ваши проблемы! Общие! Потому что кирдык наступит всем!

Закончив говорить, террорист отступил за перегородку бизнес-класса. Поднятые им шесть пассажиров, сидевших в первом ряду эконо-класса, тем временем быстро встали со своих мест и направились в хвост салона. Таким образом скуластый организовал перед невидимой границей своеобразную «буферную» зону.

Виктор Логинов скрылся за креслом и проговорил в телефон:

– В общем, он сделал объявление, что проход в бизнес-класс запрещен под угрозой взрыва. И пересадил назад один ряд пассажиров. При этом разрешил ходить в расположенные в хвосте туалеты. Стюардессы остались с ним... – Тут к предпоследнему ряду приближалась та самая женщина, что спрашивала насчет туалета. Она вела перед собой сына. Виктор умолк, пока они не прошли, потом продолжил: – Вот такая у нас обстановка.

– Ну вот видишь, – сказал генерал. – Все не так плохо, как мы думали. Продолжай качать информацию, Логинов. А мы пока что будем готовиться встретить вас в Анапе.

– Я не уверен, что мы сядем в Анапе, – вдруг сказал Виктор.

– Почему?

– Они не собрали телефоны.

– Ну и что? Это еще ни о чем не говорит.

– Это говорит о том, что они не опасаются утечки информации с борта. И плюс практически сняли контроль с салона.

– Ты слышал анекдот, Логинов, про вечернюю поверку на подводной лодке?

– Слышал.

– Ну, вот. У вас та же ситуация. Зачем контролировать пассажиров, находящихся в самолете на высоте нескольких километров? Куда они могут деться? Так что все логично, Логинов, – невольно скаламбурил генерал. – Давай! До связи.

Замдиректора отключился, Виктор опустил телефон, задумчиво глядя перед собой.

– Что-то не так? – спросила несколько секунд спустя Анжела.

– Что? – посмотрел на нее Виктор.

– Вы думаете, они собрались лететь не в Анапу?

– Пока не знаю... – покачал головой Логинов.

25

Борт самолета «Боинг-737», кабина пилотов

Командир «Боинга» сказал:

– По правилам нам нужно доложить диспетчеру о том, что мы вышли в заданный эшелон и движемся по маршруту.

Равиль подозрительно посмотрел на командира:

– Зачем докладывать? Сколько можно болтать об одном и том же?

– Таковы правила, – пожал плечами командир. – Связь с диспетчером – залог безопасности полета.

– Да зачем нам диспетчер? Мы же уже взлетели!

– Диспетчер знает воздушную обстановку. Мы нет. Если не поддерживать регламентированную связь, он не сможет нас вовремя предупредить об опасности, – спокойно объяснил командир.

Его рассудительность подействовала на Равиля.

– Ну если надо, то связывайся, – разрешил он.

Командир вышел на связь с диспетчером и доложил параметры полета, а также что все системы лайнера работают нормально. Равиль, слушая его переговоры с землей, огляделся в кабине.

Когда сеанс связи наконец закончился, он сказал:

– Ну что, в ногах, как говорится, правды нет. Давай располагаться, Джан. Я сяду вот здесь, прямо под стенкой, а ты в кресло бортинженера. Эй! А ну быстро встал!

Бортинженер посмотрел на Равиля и тут же покосился на командира.

– Если я говорю быстро, значит, быстро! – прикрикнул Равиль.

Его здорово раздражало то, что члены экипажа каждый раз, когда он им что-то приказывал, по привычке ждали одобрения командира.

– Освободи место, Сергей, – поспешно сказал командир, пытаясь разрядить обстановку.

– А ты не лезь! – осадил его Равиль. – Твое дело – крутить штурвал! А кому куда сесть, буду говорить я!

Бортинженер быстро поднялся. Равиль махнул пистолетом:

– В угол садись! На пол! Живо!

Бортинженер двинулся в правый задний угол кабины, но по дороге проговорил:

– Оттуда я не смогу наблюдать за приборами.

– Надо будет за чем-то понаблюдать, командир скажет мне! А я тебе! – отрезал Равиль.

С одной стороны, шахидам было необходимо, чтобы все члены экипажа нормально исполняли свои штатные обязанности. С другой – Равилю с Джаном нужно было расположиться в кабине таким образом, чтобы контролировать экипаж. А для этого нужно было, чтобы Джан сел в боковое кресло.

Когда бортинженер прошел в угол и опустился на пол, Равиль кивнул:

– Садись, Джан!

Джан прошел к опустевшему креслу и сел в него. Кресло было обращено спинкой к правому борту. Теперь слева от Джана сидел в углу бортинженер, справа за штурвалом – второй пилот. Сам же Равиль опустился на пол у левого борта кабины метрах в двух позади командира.

С этого места он видел всех троих членов экипажа и мог в любой момент отреагировать на любое их действие. Небрежно опустив пистолет, Равиль посмотрел на дверь кабины и вдруг вспомнил о камере.

26

Борт самолета «Боинг-737», пассажирский салон

Опустившись на спинку кресла, Виктор посмотрел на часы. С момента взлета прошел уже почти час. Обстановка на борту за это время, если так можно было выразиться, стабилизировалась. Скуластый террорист расположился со своей сумкой в одном из кресел бизнес-класса. Он наблюдал за условной границей салона, однако к ней никто не приближался, поэтому никаких действий террорист не предпринимал. Из-за этого пассажиры осмелели настолько, что уже без боязни поднимались, чтобы сходить в туалет. Другие негромко переговаривались.

Виктор откинулся на подголовник и прикрыл глаза. Несмотря на столь умиротворяющую атмосферу на борту, он испытывал все большую тревогу. Опыт подсказывал ему, что что-то здесь не так. «Боинг» был захвачен не благородными разбойниками, а безжалостными террористами. И они не могли вдруг ни с того ни с сего стать белыми и пушистыми.

У них была цель. Ради достижения которой они не моргнув глазом убили сотрудника службы безопасности и чуть не убили Логинова. Человеческие жизни для них вообще не имели никакого значения. Если они оставили в покое пассажиров, то только потому, что им так было нужно. Для достижения своей цели.

И тут Виктора вдруг словно молния пронзила. Резко открыв глаза, он сел ровно и уставился невидящим взглядом в спинку переднего кресла. Из того, что террористов абсолютно перестали интересовать пассажиры, следовало, что их теперь интересовал исключительно самолет.

Логинов быстро вытащил телефон. Откинувшись в кресле с закрытыми глазами Анжела встрепенулась и посмотрела на него. Виктор нарочито спокойно сказал:

– Все в порядке, отдыхай, – на счастье, сигнал сети был, хотя и слабый. И Виктор добавил: – Пойду схожу в туалет.

Он начал подниматься, и тут Анжела сразу же потянулась к своей сумке, сказав:

– Я тоже с вами, заодно.

Виктор про себя выматерился, но возражать не стал. Как и любая журналистка, она интуицией чувствовала, когда от нее пытаются что-то скрыть. Попытайся Виктор оставить ее под любым благовидным предлогом, она непременно уловила бы фальшь и снова устроила бы показательную истерику.

– Идем, – пожал плечами Виктор. – Только спокойно.

Анжела, подхватив свою сумку, кивнула. Установившаяся в салоне атмосфера расслабила ее. Виктор внешне тоже сохранял невозмутимость, хотя давалось это ему непросто.

Осторожно выбравшись в проход, он направился в хвост самолета. Анжела пристроилась за ним. У туалетов Виктор оглянулся. В салоне все было спокойно.

– Тебя ждать, если я раньше управлюсь? – спросил Виктор, шагнув к левому туалету.

– Да, подождите меня, пожалуйста. – сказала Анжела. – Я быстро.

Виктор молча кивнул, и они разошлись. Войдя в туалет, Виктор быстро заперся и вытащил телефон. На нем темнело уже только два сегмента индикатора сети, и Виктор торопливо позвонил.

– Да, – донесся слегка искаженный ответ замдиректора.

– Вы слышите меня? – уточнил Виктор.

– Да. Более-менее. Что-то случилось, Логинов?

– Пока нет, но, думаю, случится. По дороге или в Краснодарском крае!

- Что ты хочешь этим сказать?
- Вы не в курсе, сейчас там в государственных резиденциях кто-то отдыхает?
- А, вон ты о чем. Нет. Кто-то отдыхает, наверное, но первые лица в Москве.
- Понятно. Тогда у террористов какая-то другая цель.
- Цель?
- Да, цель, товарищ генерал. Они не трогали пассажиров, потому что не собираются садиться в Анапе. Я уверен, они попытаются атаковать какой-то объект. Именно поэтому у татарина в поясной сумке и лежат наркотики.
- Стоп, Логинов, это твои предположения или?..
- Это мои выводы, товарищ генерал, основанные на анализе собранной информации.
- Ты уверен в этом?
- Да. Поэтому прошу разрешить мне перейти к активным действиям.
- Каким действиям?
- Пока по добыче информации.
- Логинов, – вздохнул замдиректора. – Мы же уже это обговаривали...
- Товарищ генерал, пассажиры самолета так и так обречены! – сказал Виктор. – Это я вам говорю не как пассажир, а как аналитик.
- Ты понимаешь, что твои выводы, если, не дай бог, что случится, к делу не пришьешь?
- Понимаю, товарищ генерал. Но ради того, чтобы прокурорские не таскали вас в случае чего, я не собираюсь ждать, пока террористы гробанут самолет со всеми пассажирами. И меня, кстати, вместе с ними.
- Логинов! Ты говори-говори, да не заговаривайся!
- А я и не заговариваюсь, товарищ генерал! Я, извините, боевой офицер, и с террористами сталкиваюсь не в первый раз. Поэтому все их повадки знаю назубок. И если я говорю, что они будут атаковать какой-то объект, то делаю это с полной ответственностью. В общем, если вы не дадите мне разрешения на активные действия, я беру ответственность на себя.
- Я понял, Логинов. Но такое разрешение я могу тебе дать только с санкции руководства.
- У меня нет времени ждать, пока вы получите санкцию!
- Ну, тогда действуй, Логинов, – вздохнул генерал. – А я доложу кому надо.
- И еще одно. Хорошо было бы мне знать, какие объекты повышенной опасности вроде ГЭС, АЭС и химических производств располагаются неподалеку от трассы «Боинга».
- Хорошо, я сейчас дам команду быстро собрать информацию. А ты там смотри! Рискуй, но с умом!
- Есть, товарищ генерал!
- Логинов отключил телефон и нажал на спуск воды. После чего резко открыл дверь.
- Ой! – невольно вскрикнула Анжела, отскакивая назад.
- Что, подслушивала? – хмуро спросил Виктор.
- Кто – я? Нет! Просто вас долго не было и...
- Подслушивала, – констатировал Виктор.
- Я ничего не услышала, – виновато отвела глаза Анжела. – Только что вы с каким-то генералом разговаривали.
- Ладно, идем, – вздохнул Виктор, направляясь в салон.
- А что он вам сказал? – быстро спросила пристроившаяся сзади Анжела.
- Что любопытной Варваре на базаре нос оторвали, – бросил через плечо Виктор.

27

Борт самолета «Боинг-737», кабина пилотов

При подготовке к теракту шахидам сообщили о том, что в самолетах снаружи над дверью кабины пилотов установлена камера видеонаблюдения – чтобы летчики могли видеть, кто хочет войти в кабину. С учетом этого и разрабатывался план захвата самолета. Однако захват пришлось проводить не совсем по первоначальному плану, и обо всем этом Равиль вспомнил только теперь, присев на пол и посмотрев на дверь.

– Эй, а почему у нас камера не показывает? – спросил он, повернув голову.

Командир и второй пилот оглянулись.

– Я тебя спрашиваю! – кивнул Равиль командиру.

– Какая, простите, камера не показывает? – спросил командир.

– Та, которая в коридоре стоит!

– А, – сообразил командир. – Монитор не включен, вот и не показывает.

– Так сделай, чтоб показывала!

– Сейчас.

Командир потянулся куда-то вниз и нажал кнопку.

– Вот, теперь показывает, – сказал он.

Равилю пришлось подняться, поскольку то, к чему потянулся командир, было закрыто от него летным креслом. Сделав несколько шагов, татарин увидел небольшой плоский телевизор – вроде тех, что устанавливают под передними стеклами своих машин таксисты, чтобы коротать время в ожидании заказов.

– А почему он такой маленький? – невольно спросил Равиль.

– Гм-м... Это надо спросить у конструкторов корпорации «Боинг». Но вообще-то в кабине все по возможности делается поменьше. В целях экономии места. Приборов и так очень много, – кивнул на многочисленные панели командир.

Изображение на жидкокристаллическом мониторе было четким, однако, чтобы видеть его как следует, смотреть на экран нужно было под определенным углом. И Равилю пришлось наклониться вперед между кресел.

Камера показывала предбанник. В верхней части экрана виднелись ближайшие к проходу кресла первого ряда. Те, что располагались под иллюминаторами, были закрыты расположенными по бокам перегородками. На одном из кресел сидела стюардесса. Точнее, ее было видно только по поясу. Айада не было видно вообще, и Равиль сказал:

– А ну-ка, поверни ее! В смысле, подними!

Командир, посмотрев на второго пилота, сказал:

– Она установлена стационарно и не поворачивается.

– Какой дурак ее придумал! – передернул плечами Равиль, но вспомнил, что в самолете должны быть и другие камеры – в самом салоне.

– А ну-ка, включи другую! – сказал он. – Чтоб пассажиров было видно!

Командир наклонился и, протянув руку к монитору, нажал кнопку. Изображение тут же поменялось. Теперь на мониторе был виден сужающийся к хвосту салон. Айада не было и на этом изображении.

– Давай следующую! – приказал Равиль.

Командир снова переключил камеру. Следующая картинка оказалась очень похожей на предыдущую. Несколько мгновений спустя Равиль сообразил, что это изображение с

камеры, установленной в хвосте «Боинга». Были видны спинки кресел и проход. Только Айада по-прежнему не было видно.

– Еще камеры есть? – спросил Равиль.

– Да, в бизнес-классе, только она неудачно расположена... – кивнул командир.

Появившееся следом изображение было разделено как бы на две части. Справа было что-то темное и непонятное. Слева в ракурсе сверху был виден Айад с сумкой. Голова у него была огромная – как у головастика, ноги – совсем короткими. Айад беззвучно шевелил губами.

Равиль понял, что он что-то говорит пассажирам, и спросил, указав пальцем на правую половину монитора:

– А это что?

– Это перегородка бизнес-класса, – объяснил командир. – В стандартной комплектации в салоне пять рядов бизнес-класса. По идее, эта камера должна показывать их. Но на наших бортах число бизнес-мест сократили. Соответственно, и перегородка оказалась не за, а перед камерой.

– В общем, хотели как лучше, а получилось как всегда, – кивнул Равиль.

– Можно и так сказать, – пожал плечами командир. – Просто перенос камеры технически очень сложен. Надо вскрывать все линии связи, а это чревато их нарушением. Поэтому так и оставили.

За время этого разговора Айад на мониторе повернулся чуть назад, потом что-то еще сказал, наконец развернулся и ушел, сразу же скрывшись за перегородкой.

– Ладно, включи ту, что над дверью, – сказал Равиль.

Командир вывел на монитор самое первое изображение. Оно осталось практически без изменений. Те же две перегородки по бортам и выглядывающие в верхней части экрана ноги стюардессы. Равиль понял, что Айад расположился сразу за перегородкой, и откинулся спиной назад к стене.

28

Борт самолета «Боинг-737», пассажирский салон

- Слушай, Анжела, – сказал Виктор, – мне нужна твоя помощь.
- А что надо делать? – немного растерянно спросила радиоведущая.
- Я хочу пересесть вперед.
- Зачем? – быстро спросила Анжела.
- Генерал приказал, – пожал плечами Виктор. – Чтоб во время штурма я был поближе к террористу. Поняла?
- Да... – сглотнула Анжела. – А от меня что требуется?
- Чтобы ты отвлекла его внимание. А я за твоей спиной быстро прошмыгну и сяду.
- На лице радиоведущей отразился испуг. Глядя на Виктора широко открытыми глазами, они спросила:
- А чем я его должна отвлечь?
- Попросишь свой чемодан. Он же так и остался впереди у двери, – напомнил Виктор.
- А как я ему это скажу?
- Скажешь, что извиняешься. А потом спросишь, нельзя ли тебе взять из своего чемодана кое-что. Потому что тебе очень надо. Вот и все.
- Анжела облизнула губы и опасливо повернула голову к носу самолета.
- А если он... спросит, что мне нужно взять?
- Скажешь, что средство для женской гигиены. Но он не спросит. Он просто наорет на тебя и прикажет убираться. И ты сразу же развернешься.
- Я боюсь, – вздохнула Анжела.
- Так, значит, нет?
- Я попробую... Если надо.
- Надо, – кивнул Виктор. – Очень надо.
- Хорошо, – сцепила руки Анжела. Глубоко вздохнув, она выпрямилась: – Идти?
- Не сейчас, – тронул ее левой рукой Виктор. – Сперва надо попросить у кого-нибудь какую-нибудь куртку для меня.
- Для маскировки? – догадалась Анжела.
- Да. Или свитер какой-нибудь свободный. Тоже подойдет.
- Хорошо, – поднялась Анжела.
- По привычке она потянулась было за сумкой, но, сообразив, что она будет лишней, махнула рукой. Виктор, поджав ноги и посторонившись, сказал:
- Только когда вернешься, сядешь в передний ряд, ладно? Мне так удобнее будет незаметно пристроиться к тебе.
- Хорошо! – кивнула Анжела и выбралась в проход, протиснувшись мимо Виктора.
- Тот проводил ее напряженным взглядом. Пока он врал достаточно убедительно, но Анжела могла почувствовать фальшь в любой момент. Идя по проходу, она миновала пустой ряд и еще один, а потом наклонилась к крайнему креслу слева. Из-за его спинки проглянула лысина с венчиком бесцветных волос.
- Извините, пожалуйста, – обратилась Анжела к ее владельцу. – Вы не дадите моему мужу свою кофту? А то он ранен, и его знобит! Я заплачу...
- Да что ты, дочка? Какие деньги? На, бери, конечно.
- Спасибо большое! Спасибо! – быстро проговорила Анжела.

Владелец лысины протянул ей толстую кофту с молнией от груди до ворота, которую обычно называют толстовкой. Анжела благодарно кивнула и развернулась. Высунувшийся в проход Виктор кивком напомнил ей, чтобы она села в передний ряд.

Анжела пристроилась в крайнем кресле и просунула Виктору кофту назад. Тот взял ее и сказал:

- Отдохни. Надевать ее мне, чувствую, придется долго.
- Может, помочь? – оглянулась в щель между спинками Анжела.
- Да нет. Я лучше сам, – отмахнулся от нее Логинов.

Первым делом он осторожно натянул правый рукав на раненую руку. Процедура оказалась довольно болезненной и заняла минуты две, а то и больше. Растрепанная рука начала отдавать болью в спину и грудь, и Виктор ненадолго оставил ее в покое.

Чуть передохнув, он просунул руку в левый рукав. К счастью, толстовка оказалась размера на четыре больше, так что особых усилий для этого ему прилагать не пришлось. Наконец одевшись полностью, Виктор покосился на соседку напротив. Та уже перестала молиться и теперь смотрела в иллюминатор.

Кроме соседки, была еще и установленная в хвосте салона под потолком камера видеонаблюдения. Точнее, камер в салоне было две – одна в хвосте, другая – в носу. Однако для обеих камер Виктор сейчас находился в мертвой зоне. Поэтому он, не сводя с соседки глаз, приподнял правую ногу и быстро вытащил из-за ремешка пистолет. После этого Виктор, чуть прогнувшись, сунул его в карман брюк. Соседка так и смотрела в иллюминатор.

Виктор торопливо оправил толстовку и вздохнул. Обстановка в салоне мало чем отличалась от обстановки обычного рейса. Убаюканные террористами пассажиры ни о чем не догадывались, думая, что самолет приземлится в Анапе. И только Логинов понимал, что террористы собрались превратить захваченных на борту «Боинга» людей в камикадзе.

- Ну что, Анжела, готова? – спросил Виктор, подавшись вперед.
- Да... – сказала радиоведущая, но ее голос Виктору не понравился.
- Ты точно готова? – переспросил он, выглянув из-за спинки кресла.
- Да! Только меня немного к-колотит...

– Это ничего, – успокоительно сказал Виктор. – Сейчас пройдет. Откинь голову. Закрой глаза... Расслабься... Твои руки становятся тяжелыми. Они словно наливаются свинцом. Ты чувствуешь их тяжесть. Они такие тяжелые, что ты не можешь ими даже пошевелить. А теперь по ним разливается тепло. От кончиков пальцев к запястьям. Как будто ты медленно-медленно опускаешь их в теплую воду. Тепло поднимается все выше. От запястий оно медленно разливается к локтям, потом к плечам. Ты чувствуешь, как твои плечи становятся теплыми...

Виктор умолк. Анжела, откинувшись на спинку переднего кресла, задышала ровно и ритмично. Виктор ждал. Наконец радиоведущая расслабленным голосом проговорила:

- Здоёрово... Как будто лежу на воде в теплом море.
- Лежи, – сказал Виктор. – Нам спешить некуда. Как будешь готова, скажешь.

Подавшись назад, он высунул голову в проход и сидел так, пока Анжела не подала голос:

- Вы где?
- Здесь! – отозвался Виктор.
- Кажется, я готова... Идти?

– Да, – сказал Виктор. – На всякий случай напоминаю, что говорить: сперва извинишься, потом спросишь, нельзя ли тебе взять кое-какие вещи из твоего чемодана.

- Я помню, – сказала Анжела.
- Ну, тогда вперед! – бодро сказал Виктор.

На самом деле чувствовал он не бодрость, а невероятное напряжение.

– Так я пошла? – приподнялась Анжела.

– Да, давай, – как можно спокойнее сказал Виктор и невольно сглотнул.

От того, насколько успешной станет предстоящая комбинация, зависело слишком многое. Практически все. К счастью, об этом знал только он, и больше никто.

Анжела поднялась и посмотрела на Виктора. Тот ей ободряюще улыбнулся. Анжела тоже попыталась улыбнуться, но у нее улыбка вышла будто резиновая.

– Давай, – кивнул Виктор.

Анжела глубоко вздохнула, как перед прыжком в холодную воду, и наконец развернулась. Виктор немного выждал и пошел следом за ней. Двигатели успокоительно гудели, пассажиры негромко переговаривались. На Анжелу с Виктором никто особого внимания не обращал.

Радиоведущая шла словно на эшафот. Метров через пять она не выдержала и оглянулась. Виктор ободряюще кивнул ей. Это придало Анжеле сил, и она двинулась дальше уже увереннее.

Виктор поначалу держался на расстоянии около трех метров за ней, потом стал постепенно отставать. Когда Анжела поравнялась с седьмым рядом, скуластый террорист наклонился в проход и уставился на нее.

Он расположился справа, во втором ряду, сидя боком на просторном кресле бизнес-класса. Отставший Логинов спокойно наклонился к какому-то пассажиру в очках и сказал:

– Извините, у вас курить случайно не будет? А то у меня сигареты в багаже остались!

Пассажир недоуменно посмотрел на Виктора, потом ответил, автоматически взявшись за дужку очков:

– Нет. Я не курю.

– Извините, – изобразил смущение Логинов.

В этот момент скуластый террорист громко сказал:

– Эй! А ну, стой!

Его обращение застигло Анжелу у пятого ряда кресел. Скуластый, видимо, успел запомнить пассажиров передних рядов, поэтому насторожился. Анжела тут же остановилась и быстро заговорила тонким от волнения голосом:

– Извините, пожалуйста! Я просто хотела спросить: мне можно взять кое-какие вещи из моего чемодана?

– Какого еще чемодана? – подозрительно оглядел ее террорист.

– Извините еще раз! – повторил Виктор пассажиру в очках.

Он продолжал общение с ним для того, чтобы скуластый по возможности не связал его появление в передней части салона с появлением Анжелы.

– Да ничего... – недоуменно посмотрел на Логинова пассажир в очках.

– Не обижайтесь, хорошо? – проговорил Виктор, незаметно косясь в нос самолета, и протянул пассажиру левую руку.

Тот чисто автоматически пожал ее, хотя поведение Логинова явно казалось ему не слишком адекватным. Анжела тем временем тонким голосом сбивчиво объяснила скуластому:

– Ну мой чемодан! Который остался возле двери, то есть возле входа! Когда мы с трапа зашли...

Тут террорист наконец понял, о чем речь. Логинов, почувствовав, что он сейчас оглянется, быстро сунул левую руку в карман. Пассажир в очках, опасливо посмотрев на него, невольно отшатнулся. В тот самый момент все и произошло...

29

Борт самолета «Боинг-737», кабина пилотов

После просмотра изображений с камер видеонаблюдения Равиль вернулся на свое место под левой стенкой кабины. Здесь он опустил на пол и откинул голову назад. Никакого дискомфорта из-за того, что ему приходилось сидеть на полу, он не испытывал. Наоборот, для него это было привычно и удобно. Истинный мусульманин всегда должен чувствовать под собой твердую опору.

Самолет уже лег на курс, так что летчики поставили его на автопилот и почти не шевелились в своих креслах. Бронированная дверь кабины пилотов служила дополнительным щитом звукоизоляции, поэтому шум двигателей был намного тише, чем в салоне. В общем, в кабине воцарилась очень спокойная и убаюкивающая обстановка. Равиль чуть прикрыл глаза и замер в расслабленной позе.

Так продолжалось полчаса, а может, и сорок минут. Потом сидевший в кресле бортинженера Джан покосился на часы и вопросительно посмотрел на Равиля. Татарин жестом показал ему, что еще рано что-то предпринимать. До Анапы лету было около трех с половиной часов, а они находились в воздухе всего около часа.

Джан кивнул и по очереди посмотрел на второго пилота и бортинженера. Равиль, в свою очередь, окинул взглядом командира. Тот сидел в расслабленной позе, повернув голову вправо. Равиль скользнул взглядом по двери кабины и снова откинул голову к стене.

Командир чуть повернулся и сделал вид, что смотрит на какой-то датчик. Равиль к подобному за время полета привык, поэтому не придавал этому совершенно никакого значения. На самом же деле командир проверял не датчик, а то, где находится Равиль.

Сделал он это потому, что на экране монитора видеонаблюдения вдруг промелькнул какой-то человек с пистолетом и сумкой в зубах. Этот человек скрылся в баре, и это явно был не террорист.

Убедившись, что татарин сидит на своем месте, командир медленно отвернулся. Смотревший на монитор второй пилот покосился на него одними глазами, не поворачивая головы. В этот момент человек, забежавший в бар, снова появился на мониторе – он осторожно высунулся с пистолетом из проема.

Командир правой рукой сделал несколько жестов. То, что он пытался объяснить второму пилоту, было довольно сложно. Однако они уже столько лет летали вместе, что научились понимать друг друга и без слов.

Второй пилот, мигнув, показал, что все понял. Командир сделал предупредительный жест, после чего покосился на сидевшего в кресле бортинженера Джана. Убедившись, что тот не смотрит на второго пилота, командир дал знак, что можно действовать.

30

Борт самолета «Боинг-737», пассажирский салон

Уяснив, что речь идет о брошенном у двери чемодане, скуластый террорист невольно посмотрел в сторону входа. Это было то, что нужно, поскольку при этом он развернулся под нужным углом. Логинов мгновенно выхватил «глок» и, высунув его над спинкой переднего кресла, выстрелил навскидку.

Скуластый дернулся, приглушенно охнул и тут же начал валиться назад, в сторону иллюминаторов правого борта. Виктор помчался вперед. Все произошло настолько неожиданно, что испуганный вскрик пассажиров застал его уже в движении.

Стоявшая в проходе у пятого ряда Ангела при звуке выстрела дернулась и свалилась на спинку правого кресла, уцепившись за нее обеими руками, освободив Логинову дорогу.

Тот проскочил мимо нее и одним прыжком оказался у второго ряда кресел. Скуластый террорист лежал навзничь поперек крайнего кресла бизнес-класса. Кресло было широким, так что скуластый, откинувшись назад, уткнулся затылком аккуратно в правый подлокотник. Его глаза были закрыты, лицо побелело. Угодившая в правую ключицу террориста пуля раздробила ее, и от болевого шока скуластый почти мгновенно потерял сознание. Виктор коротко размахнулся и перебил рукояткой «глока» и его левую ключицу.

Теперь скуластый был практически обездвижен, однако это было только начало. Теперь главное заключалось в том, чтобы не дать сидевшим в кабине пилотов террористам привести в действие СВУ. Поэтому Виктор, покосившись в нос самолета, мгновенно сунул пистолет за пояс и схватил левой рукой сумку скуластого.

Резко подняв ее, он уцепился в ручки зубами и тут же рванулся вперед. Уже в движении Виктор снова выхватил из-за пояса пистолет. Раненая правая рука могла подвести, поэтому ему пришлось нести сумку «по-собачьи».

Рванув вперед, Виктор не сводил глаз с крошечного глазка камеры, установленной над дверью кабины пилотов. Сигнального светодиода, как в студийных или бытовых камерах, по свечению которого можно было бы определить, включена она или нет, у камеры «Боинга» не было. Так что знают ли засевшие в кабине пилотов террористы о происходящем в салоне или нет, оставалось только гадать.

Шансы были пятьдесят на пятьдесят. Кабина была бронированной, поэтому на фоне шума двигателей вряд ли они услышали в ней негромкий выстрел «глока». Сейчас самое главное заключалось в том, что броня кабины также должна была не пропускать сигнал пульта дистанционного управления, вот на чем строился расчет Виктора.

Однако террористы могли в любой момент открыть дверь. Поэтому Виктор и спешил. Промчавшись мимо застывших на левых передних креслах бизнес-класса испуганных проводниц, он заскочил за перегородку бара. И тут же увидел то, что нужно.

Ткнув рукояткой «глока» в кнопку на дверце микроволновки, Виктор мгновенно распахнул ее и тут же наклонился. В следующий миг он уже лихорадочно запихнул сумку скуластого в пластиковое нутро СВЧ-печки и сразу захлопнул дверь.

Щелчок запора давал временную надежду, что привести СВУ в действие невозможно никаким пультом. Изоляция любой микроволновки как раз и предназначалась для того, чтобы глушить электромагнитные импульсы. Причем очень мощные – в тысячи раз мощнее тех, что генерировал любой пульт ДУ.

Захлопнув дверцу микроволновки, Виктор тут же бросился назад и выглянул из проема бара на дверь кабины пилотов. Дверь была закрыта, и Виктор быстро посмотрел в сторону

салона. Выставленные в проход ноги скуластого оставались неподвижными. Судя по всему, в сознание он должен был прийти еще не скоро.

Виктор, вздохнув, привалился головой к стенке проема и попытался улыбнуться смотревшим на него из передних левых кресел бизнес-класса стюардессам. Однако улыбка получилась вымученной.

Рывок и все остальное далось Виктору дорогой ценой. Правая рука отдавала в ключицу приступами пульсирующей боли. На лбу выступил липкий пот. Сердце колотилось, в висках словно долбил паровой молот. И еще Виктора начало ощутимо знобить.

В общем, организм отчаянно протестовал против всяких варварских экспериментов над собой и требовал покоя. Однако сейчас Виктору было не до того, чтобы обращать на эти протесты внимание.

Продолжая коситься на дверь кабины пилотов, он быстро спросил у бортпроводниц:

– Жвачка есть?

– Что? – спросила та, что сидела у окна, чернявая.

– Жевательная резинка, бабл-гам! – повысил голос Виктор.

– У меня есть, кажется... – проговорила вторая стюардесса.

Это была блондинка, которую скуластый захватил в заложницы в хвосте, а потом держал в обнимку.

– Давай! Быстро! – поторопил ее Логинов.

Блондинка, покосившись на подругу, сунула руку в карман униформы. Виктор тем временем на миг повернул голову к кабине пилотов. Если террористы наблюдали через камеру за тем, что происходит в салоне, дверь кабины могла распахнуться в любой момент. Поэтому Виктор был начеку.

– Вот! – послышалось от кресел.

Блондинка держала в правой руке початую упаковку жевательной резинки.

– Только там мало осталось... – начала было она, но Виктор ее перебил:

– Нормально, бросай!

Блондинка снова покосилась на напарницу и, не очень ловко размахнувшись, бросила Виктору упаковку. Та описала в воздухе дугу и, ударившись о стенку перегородки, отскочила и упала перед проемом примерно в метре от Виктора.

– Ой! – виновато сказала блондинка.

– Ничего... – настороженно посмотрел на дверь кабины пилотов Виктор. Та была закрытой, и он проговорил: – Спрячьтесь за перегородку, быстро!

Бортпроводницы мгновенно переглянулись и быстро поднялись из кресел. Виктор дождался, пока они пересекут проход и скроются из поля зрения. После этого он присел и, потянувшись к упавшей жевательной резинке, подтолкнул ее к проему стволом «глока». Когда упаковка оказалась возле ног, Виктор, продолжая держать пистолет, зажал ее край мизинцем и большим пальцем той же левой руки и быстро поднялся.

В тот же миг самолет будто качнулся. Однако Виктор сразу сообразил, что это всего лишь реакция организма на резкий подъем, и поспешно припал к стене. Головокружение прошло через несколько секунд, зато лоб снова покрылся испариной.

– Ф-фух! – осторожно выдохнул Виктор.

Убедившись, что функции вестибулярного аппарата восстановились, он не без труда выудил из упаковки и сунул в рот жвачку. Энергично пожевав ее секунд пятнадцать, Виктор добился того, чтобы жвачка стала пластичной. После этого он прикинул, как в его «однорук» состоянии лучше проверить то, что он задумал.

В принципе, операция была плевой и требовала на выполнение пару секунд. Однако, если террористы наблюдали за салоном через камеру, они могли неожиданно открыть дверь, ударив при этом Виктора по раненой руке.

И он понял, что это слишком рискованно. Однако позволить террористам наблюдать за происходящим тоже было нельзя. Немного подумав, Виктор повернул голову и негромко позвал:

– Девушки! Стюардессы! Ау!

– Да! – высунулась из-за угла выгородки бара чернявая.

Виктор вспомнил, что она вроде бы была повыше напарницы, и сказал:

– Давай ко мне! Быстрее!

Чернявая была не только повыше, но и посмелее. Она тут же высунулась из-за угла и прошмыгнула к Виктору. Тот кивнул:

– Стань пока за мной, поближе.

Стюардесса обогнула Виктора и разместилась в проходе позади него.

Тот, продолжая смотреть в сторону кабины пилотов, осторожно втянул носом воздух и негромко спросил:

– Что за духи?

– «Герлен»!

– Хорошие... Тебя как зовут?

– Виолетта.

– А я Виктор. Полковник Виктор Логинов, ФСБ.

– А по отчеству? – после мимолетной паузы спросила стюардесса.

– Да сейчас не до отчеств, Виолетта. Слушай, можно тебя просто Валею называть, а то язык сломаешь...

– Конечно, меня все и зовут Валею. Виолетта – это так, для красоты...

– Ясно, Валя. Тогда слушай меня внимательно. У вас над дверью кабины пилотов установлена камера...

– Я знаю, и в салоне еще две.

– Те, что в салоне, нас сейчас не интересуют. Нам нужно залепить эту. Я сам бы это сделал, но с моей рукой лучше не рисковать. Можешь?..

31

Борт самолета «Боинг-737», кабина пилотов

Второй пилот чуть опустился в кресле и как бы невзначай отставил левую ногу в сторону. Командир «Боинга» тем временем слегка повернул голову вправо, чтобы контролировать Джана. Террорист по-прежнему не смотрел на второго пилота, и командир кивнул.

Второй пилот осторожно вытянул ногу. Носок его начищенной до блеска туфли оказался под монитором видеонаблюдения. На нем человек с пистолетом как раз на секунду выдвинулся из проема бара и что-то поднял с пола.

Видеосигнал монитор получал по проводу, подсоединенному к разъему микро-USB. Провод этот выходил из нижней приборной панели и частично лежал на полу. Второй пилот прижал его каблуком и потянул в сторону панели.

Провод натянулся, монитор от этого прогнулся в держателе вверх. Казалось, штекер вот-вот выскочит из разъема. Однако вместо этого провод вдруг выскользнул из-под каблука.

Монитор дернулся и легонько завибрировал в держателе. Второй пилот нетерпеливо вздохнул. Командир чуть поднял палец, призывая его успокоиться. Эмоции сейчас были лишними.

Второй пилот облизнул губы и снова нащупал каблуком провод. Прижимая его к полу, он начал медленно отодвигать ногу от выгнувшегося монитора. Пару секунд спустя провод слегка дернулся, и изображение мгновенно исчезло.

Командир тут же подал знак пальцем. Второй пилот расслабил ногу и медленным движением вернул ее к креслу. Хотя сам штекер из гнезда и не выпал, но контакты сдвинулись, выскочив из пазов. Так что все получилось просто отлично.

Командир показал второму пилоту большой палец. Тот ответил, понимающе закрыв глаза. На первом этапе они сделали все, что могли. Теперь нужно было ждать развития событий, чтобы в нужный момент помочь человеку с пистолетом. Командир сделал соответствующий знак второму пилоту.

32

Борт самолета «Боинг-737», пассажирский салон

- Да, конечно! – проговорила сзади стюардесса. – А чем ее залеплять?
- Жвачкой, конечно, – сказал Виктор.
- А! – негромко воскликнула стюардесса, сообразив, зачем Виктору понадобилась жевательная резинка.
- Только так, – сказал Логинов. – Действуешь строго по моим инструкциям, никакой самостоятельности. Договорились?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.